

ISSN 2541-9676

ВЕСТНИК
Кабардино-Балкарского
государственного
университета
им. Х.М. Бербекова
Серия: право, экономика
№ 2 (14) 2020 г.

- *Энциклопедия современных ученых КБР – Бишенов А.А.*
- *Научные статьи, рецензии, эссе*
- *Трибуна молодого учёного*
- *Проектная деятельность КБГУ*

твенного университета
ика

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ВЕСТНИК
КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. Х.М. БЕРБЕКОВА.
СЕРИЯ: ПРАВО, ЭКОНОМИКА**

Научно-практическое издание

**Основан в 2017 году
Выходит 4 раза в год**

№ 2 (14) 2020

**VESTNIK
KABARDINO-BALKARIAN STATE UNIVERSITY
NAMED AFTER H.M. BERBEKOV.
SERIES: LAW, ECONOMICS**

**Founded in 2017
Published 4 times a year**

№ 2 (14) 2020

**Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова
НАЛЬЧИК 2020**

Учредитель
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»

Адрес редакции и издателя:
360004, КБР,
г. Нальчик,
ул. Чернышевского, 173.
Издатель:
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова».

E-mail:
vestnik_kbgu@mail.ru.

Индексируется в базе
данных РИНЦ

Зарегистрирован
в национальном
агентстве ISSN Рос-
сийской Федерации.
Изданию присвоен но-
мер
ISSN: 2541-9676

Выходит 4 раза в год
Распространяется
бесплатно
Научно-практическое
издание

Издание
зарегистрировано
Федеральной службой
по надзору в сфере
связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций по
Кабардино-Балкарской
Республике

**Свидетельство ПИ
№ТУ 07-00122 от
27 декабря 2017 г.**

Подписано в печать:
28.09.2020 г.
Дата выхода в свет:
08.10.2020 г.
Формат 60x84/8.
Усл.печ.л. 5,11
Гарнитура Ариал.
Печать офсетная.
Тираж 1000 экз.
Заказ № 139

Отпечатано
в отделении
полиграфической
оперативной печати
«Принт-центр»
– Нальчик
360015 г. Нальчик,
улица Братьев
Кушховых, 79 "А"

**ВЕСТНИК
КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. Х.М. БЕРБЕКОВА
СЕРИЯ: ПРАВО, ЭКОНОМИКА
Основан в 2017 году
Выходит 4 раза в год
№ 2 (14) 2020**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
Главный редактор

Казгериева Эмма Викторовна – к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права ИПЭ и Ф КБГУ.

Члены редакционной коллегии

Аликаева Мадина Валентиновна – д.э.н., профессор кафедры экономики и финансов ИПЭиФ КБГУ.

Гончаров Игорь Владимирович – д.ю.н., заведующий кафедрой государственного строительства и права Академии Генеральной прокуратуры РФ.

Гукешоков Мурат Хасанбиевич – к.ю.н., доцент, директор ИПЭ и Ф КБГУ, Заслуженный юрист КБР.

Долова Анжела Заурбиена – д.ю.н., профессор кафедры трудового и предпринимательского права ИПЭ и Ф КБГУ.

Дышеков Мурат Владимирович – к.ист.н., доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права ИПЭиФ КБГУ.

Жамбекова Розита Лютовна – д.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита ИПЭ и Ф КБГУ.

Жанказиев Анзор Хасанбиевич – д.э.н., профессор кафедры экономики и финансов ИПЭ и Ф КБГУ.

Исаков Николай Васильевич – д.ю.н., профессор кафедры международных отношений, мировой экономики и международного права Пятигорского государственного лингвистического университета.

Кетов Юрий Махсидович – д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист КБР.

Куршаева Фатима Мухтаровна – д.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита ИПЭ и Ф КБГУ.

Мамбетова Фуза Магомедовна – д.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита ИПЭ и Ф КБГУ.

Машукова Елена Малильевна – к.ю.н., доцент кафедры трудового и предпринимательского права ИПЭ и Ф КБГУ.

Мирзоева Жанна Мухарбиевна – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита ИПЭ и Ф КБГУ.

Мисроков Замир Хасанович – д.ю.н., профессор кафедры теории и истории государства и права ИПЭ и Ф КБГУ, Заслуженный юрист КБР.

Мустафаева Земфира Аммаевна – д.э.н., профессор кафедры менеджмента и маркетинга ИПЭ и Ф КБГУ.

Нагоев Алим Беспланович – д.э.н., профессор кафедры менеджмента и маркетинга ИПЭ и Ф КБГУ.

Працко Геннадий Святославович – д.фил.н., д.ю.н., профессор кафедры теории и истории государства и права ИПЭ и Ф КБГУ.

Радько Тимофей Николаевич – д.ю.н., профессор кафедры теории права Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина.

Татуев Арсен Азидович – д.э.н., профессор кафедры конституционного и административного права ИПЭ и Ф КБГУ.

Хабачиров Муаед Лялюевич – к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права ИПЭ и Ф КБГУ, Заслуженный юрист КБР.

Шидов Андемиркан Хачимович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита ИПЭ и Ф КБГУ, Заслуженный деятель науки КБР.

СОДЕРЖАНИЕ

СОВРЕМЕННЫЕ УЧЕНЫЕ КБР

Современные ученые КБР – Бишенов Азрет Алиевич	4	Modern scientists of KBR – Bishenov Azret Alievich
---	---	---

ЭКОНОМИКА

Альтудов Ю.К., Шидов А.Х. Синергия в процессе реализации кластерных инвестиционных проектов	6	Altudov Yu.K., Shidov A.Kh. Synergy in the implementation process cluster investment projects
Бишенов А.А., Иттиева Л.Х. Нагрузка на бюджеты субъектов РФ (на примере СКФО) по уплате страховых взносов на ОМС неработающего населения	9	Bishenov A.A., Ittieva L.Kh. Loading on the budgets of subjects of the russian federation (on the example of the skfd) by paying insurance contributions to the oms of a non-working population
Казиева Б.В., Мирзоев Т.А. Факторный анализ финансового состояния организации	13	Kazieva B.V., Mirzoev T.A. Factor analysis of the financial state of the organization
Хандохова З.А., Шадова З.Х. Институт занятости в условиях глобальных изменений	16	Khandokhova Z.A., Shadova Z.Kh. Institute of employment in a global change
Гузиева Л.М., Азаматова Р.М. Формирование цифровых кластеров в региональной инновационной экономике	22	Guzieva L.M., Azamatova R.M. Formation of digital clusters in the regional innovative economy
Бисчекова Ф.Р., Хандохова З.А. Человеческий и интеллектуальный капитал в инновационной экономике	26	Bishekova F.R., Khandokhova Z.A. Human and intellectual capital in innovation economy

ПРАВО

Шапсигов А.М. Правотворчество органов местного самоуправления	32	Shapsigov A.M. Law-making of local self-government bodies
Казгериева Э.В. Правовой механизм взыскания задолженности с некоммерческих организаций	38	Kazgerieva E.V. Legal mechanism for debt collection from a non-profit organization

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КБГУ

Эффендиева Г.А. Обзор деятельности учебно-методического центра по подготовке и повышению квалификации профессиональных бухгалтеров России при ИПЭ и Ф КБГУ	43	Effendieva G.A. Review of the activities of the training and methodological center for training and professional development of professional accountants in Russia at IPEIF KBGU
---	----	---

СОВРЕМЕННЫЕ УЧЕНЫЕ КБР

СОВРЕМЕННЫЕ УЧЕНЫЕ КБР – БИШЕНОВ АЗРЕТ АЛИЕВИЧ

MODERN SCIENTISTS OF KBR – BISHENOV AZRET ALIEVICH

Бишенов Азрет Алиевич родился 15 декабря 1953 года.

В 1976 г. окончил Московский технологический институт пищевой промышленности, специальность «Экономист», доктор экономических наук.

Трудовая деятельность Бишенова Азрета Алиевича:

– 1976–1980 гг. – старший экономист Нальчикского комбината хлебопродуктов;

– 1983–1989 гг. – начальник планово-экономического отдела Управления хлебопродуктов КБР;

– 1989–1990 гг. – инструктор социально-экономического отдела горкома КПСС Нальчика;

– 1990–1991 гг. – ведущий специалист комиссии по экономической реформе СМ КБР;

– 1991–1996 гг. – председатель комитета по управлению городским имуществом Фонда имущества Нальчика;

– 1996–2004 гг. – заместитель главы города Нальчика;

– 2004–2005 г. – заместитель министра финансов Кабардино-Балкарской Республики;

– 2005–2012 г. министр финансов Кабардино-Балкарской Республики;

– 2012–2014 гг. – советник Главы Кабардино-Балкарской Республики;

– 20 ноября 2014 года назначен на должность министра земельных и имущественных отношений Кабардино-Балкарской Республики.

В настоящее время работает в Кабардино-Балкарском государственном университете им. Х.М. Бербекова.

Награды и знаки отличия

– Почетная грамота Кабардино-Балкарской Республики;

– Почетные грамоты Правительства Кабардино-Балкарской Республики;

– нагрудный знак «Отличник финансовой работы»;

– почетное звание «Заслуженный экономист Российской Федерации».

Научная деятельность Бишенова Азрета Алиевича

1. Бишенов А.А., Иттиева Л.Х. Влияние платежей на обязательное медицинское страхование неработающего населения на бюджетную обеспеченность субъектов Российской Федерации // Экономика и право в условиях глобальных вызовов: материалы Национальной научно-практической конференции с международным участием. – 2020. – С. 384–390.

2. Бишенов А.А., Иттиева Л.Х. Вузы и региональные бюджеты: возможности взаимодействия // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 5. – С. 60.

3. Бишенов А.А., Иттиева Л.Х. Анализ распределения выравнивающих дотаций для бюджетов субъектов российской федерации // Путеводитель предпринимателя. – 2020. – Т. 13, № 3. – С. 106–117.

4. Бишенов А.А., Тарчоков Б.Ю., Гурфова Р.В. Роль вуза в формировании кадрового потенциала для цифровой экономики // Право и экономика: прогресс и цифровые технологии: сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 297–300.

5. Бишенов А.А., Калмыкова Г.З., Гурфова Р.В. Особенности внедрения методов проектного управления в вузе // Право и экономика: прогресс и цифровые технологии: сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 323–327.

6. Бишенов А.А., Калабеков А.М. О централизации функций по ведению бухгалтерского учета и формированию отчетности в учреждениях // Прорывное развитие экономики России: условия, инструменты, эффекты: сборник статей международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 41–44.

7. Бишенов А.А., Бозиева М.М. Межбюджетное регулирование на территориальном уровне // Финансы. – 2014. – № 10. – С. 9.

8. Бишенов А.А. О дополнительных финансовых ресурсах регионов // Бюджет. – 2014. – № 9. – С. 40.

9. Бишенов А.А., Коков А.Ч., Этлухов О.А.Г. Развитие предпринимательства в сельском хозяйстве на основе создания семейных ферм // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2012. – № 2-1 (46). – С. 73–79.

10. Бишенов А.А., Нахушев В.Ш., Психоматов Х.М. Некоторые проблемы и возможности их решения с целью повышения конкурентоспособности предпринимательской деятельности // Terra Economicus. – 2012. – Т. 10, № 1-3. – С. 65–69.

11. Бишенов А.А., Чикатуева Л.А., Этлухов О.А.Г. Управление развитием предпринимательских структур АПК на основе интенсификации интеграционных процессов // Экономические науки. – 2011. – № 85. – С. 177–181.

12. Бишенов А.А., Бозиева М.М. Межбюджетное регулирование на субфедеральном уровне // Финансы. – 2010. – № 10. – С. 9–13.

13. Бишенов А.А. Совершенствование системы управления инвестиционной деятельностью в регионе (промышленный комплекс): дисс. ... д-ра эконом. наук. – Владикавказ, 2002.

14. Бишенов А.А., Машукова М.Б. Инвестиционная деятельность в агропромышленном комплексе Кабардино-Балкарской Республики // Пищевая промышленность. – 1999. – № 6. – С. 54 и др.

ЭКОНОМИКА

УДК 33

СИНЕРГИЯ В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ КЛАСТЕРНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Альтудов Ю.К.

доктор экономических наук, доктор технических наук, профессор, ректор КБГУ

Шидов А.Х.

доктор экономических наук, профессор, КБГУ

В статье определены основные направления проявления синергии в процессе реализации кластерных инвестиционных проектов. Предлагается рассмотреть последствия не внутренней синергии, т.е. положительного эффекта, возникающего внутри кластера, и соответственно влияющего на коммерческие результаты деятельности участников, а рассмотрение последствий синергии при кластеризации на микро- и макроуровне.

Ключевые слова: кластер, синергия, последствия синергии, регион, псевдокластерные образования, экономическая система, инвестиции.

SYNERGY IN THE IMPLEMENTATION PROCESS CLUSTER INVESTMENT PROJECTS

Altudov Yu.K.

Doctor of Economics, Doctor of Technical Sciences, Professor, Rector of KBSU

Shidov A.Kh.

Doctor of Economics, Professor, KBSU

The article identifies the main directions of synergy in the implementation of cluster investment projects. It is proposed to consider the consequences of not internal synergy, i.e. the positive effect arising within the cluster, and accordingly affecting the commercial results of the participants, and the consideration of the effects of synergy during clustering at the micro and macro levels.

Keywords: cluster, synergy, consequences of synergy, region, pseudo-cluster formations, economic system, investments.

Создание кластера в экономической системе региона призвано оптимизировать систему производственных взаимоотношений его участников, позволяющую получать дополнительные преимущества от совместной деятельности, а также влиять на социально-экономические показатели региона в целом. Однако следует иметь в виду, что создание кластера может быть и нецелесообраз-

ным. Необдуманное объединение нескольких предприятий в рамках так называемых псевдокластерных образований может привести к несогласованности действий участников и возникновению негативной внутренней конкуренции.

В связи с этим ответственным этапом принятия решений о целесообразности инвестирования и кооперации участников является оценка эф-

фактивности кластерного проекта. Одной из главных стратегических задач любого государства является обеспечение устойчивого экономического роста, а в условиях глобализации экономики и затяжного мирового экономического кризиса ее решение требует немалых усилий. При этом особый интерес вызывает разработка механизмов оживления экономики путем повышения инновационно-инвестиционной активности регионов и страны в целом [4, с. 355].

Мы согласны с мнением Р.Х. Хасанова, который уточняет, что кластер – «устойчивое партнерство взаимосвязанных предприятий, учреждений, организаций, отдельных лиц, которое может иметь потенциал, превышающий простую сумму потенциалов отдельных составляющих. Это приращение возникает как результат сотрудничества и эффективного использования возможностей партнеров в длительном периоде, сочетания кооперации и конкуренции» [1].

Возникновение внутренней интеграции и формирование кооперационных связей между участниками кластера подразумевает появление общих функций и приводит к формированию областей совместного контроля. Кооперационные возможности управления финансовыми потоками, совместное инвестирование, приращение производственного и кадрового потенциала выступают индикаторами системного преимущества кластера в сравнении с предприятиями, работающими в индивидуальном режиме. Данное преимущество может проявляться в виде мультипликативного эффекта или дополнительного количественного или качественного результата – синергии.

Причины и последствия проявления синергии в кластерных образованиях исследуются в различных аспектах. Прежде всего оценивается возможность сокращения транзакционных издержек, затрат на подготовку кадров и расширения возможностей внедрения инноваций. Например, Р.Х. Хасанов [1] считает, что кластер обладает синергетическим эффектом за счет: 1) эффекта перетока инноваций в кластере; 2) эффекта приращения денежного потока за счет сложения денежных потоков компаний, входящих в кластер; 3) эффекта совместного использования инфраструктурных объектов; 4) эффекта снижения транзакционных издержек.

Согласно теории И. Ансоффа, синергия в кластерах может проявляться как [2]:

– синергизм продаж (управление продажами и реализация товаров через общие каналы дистрибуции);

– оперативный синергизм (повышение эффективности использования основных средств, персонала, единой системы подготовки кадров);

– инвестиционный синергизм (строительство, совместное использование производственных мощностей, аренда складов, инвестирование в сырьевую базу, трансфер инноваций внутри кластера);

– синергизм менеджмента (объединение усилий значительного числа квалифицированных управленческих кадров для обоснования и реализации стратегий и научных подходов к распределению функциональных обязанностей в процессе организации, планирования, аналитики и т.п.).

Кластерная политика может быть новым, более эффективным инструментом повышения конкурентоспособности и диверсификации экономики региона; такой подход наиболее органично сочетает интересы бизнеса и территории, поскольку при данной форме организации экономики обеспечивается взаимное усиление их конкурентоспособности, инновационности и мобильности, а это становится важным инструментом экономического развития не только для развитых, но и для проблемных регионов. Универсальность кластерного подхода, первоначально используемого в исследованиях проблем конкурентоспособности, со временем позволила применять его при решении более широкого круга задач инновационно-инвестиционного процесса, а как инструмент регионального развития он носит не только универсальный, но и интегрирующий характер [5, с. 251].

Следует отметить, что большинство ученых, исследующих синергию, выделяют аналогичные направления. Так, согласно мнению Анисимова С.М., целесообразно выделить следующих направлений синергии кластера [3]:

– синергизм менеджмента (оптимизация процессов управления);

– синергизм маркетинга (организация взаимодействия участников в процессе изучения рыночных потребностей, создания и продвижения продукта на рынок, в т.ч. совместного использования информационных и сбытовых каналов);

– синергизм перетока знаний и инноваций (повышение эффективности и скорости реализации идей и внедрения инноваций за счет нахождения участников в общем информационном поле);

– синергизм денежных потоков (получение дополнительных эффектов за счет совместного инвестирования и перераспределения денежных потоков);

– синергия использования инфраструктуры (дополнительная экономия за счет совместного использования объектов инфраструктуры);

– оперативный синергизм (рационализация использования кадров, основных средств, логистических потоков в процессе производства и распределения продуктов).

Все рассмотренные выше подходы рассматривают так называемую внутреннюю синергию, т.е. положительный эффект, возникающий внутри кластера, и соответственно влияющий на коммерческие результаты деятельности участников [7]. Более правильным представляется рассмотрение последствий синергии при кластеризации как на микроуровне, так и на региональном (макроуровне).

На микроуровне, т.е. непосредственно в кластере, проявление синергии следует рассматривать с позиции влияния на показатели эффективности проекта, а именно: сокращение расходов на производство и продажу продукции кластера и налогового бремени; повышение доходов, в том числе за счет увеличения спроса на продукцию; сокращение дополнительных инвестиций, потребность в которых может возникнуть при реализации кластерного проекта.

На макроуровне эффект синергии проявляется в социально-экономической сфере и приводит к изменению доходной и расходной части бюджетов субъектов федерации или муниципальных образований [8]. При этом положительные эффекты кластеризации затрагивают, как правило, не только одну отрасль, а целый ряд смежных отраслей.

На макроуровне синергия проявляется за счет: повышения уровня занятости; увеличения валового регионального продукта; увеличения налоговых отчислений в местные бюджеты; улучшения экологической обстановки в регионе; сохранения природного, культурного и исторического потенциала; улучшения здоровья населения, качества жизни, образовательного и культурного уровня; повышения инвестиционной активности в регионе; увеличения объема производимой продукции и услуг в смежных отраслях.

Понятно, что в каждом конкретном случае будет иметь место свой синергетический эффект. Задача состоит в том, чтобы оптимизировать его при реализации кластерного проекта.

Статья публикуется при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 18-010-00947 А

Примечания

1. Хасанов Р.Х. Синергетический эффект кластера // Проблемы современной экономики. –

№3 (31). – 2009. – (<http://www.mecconomy.ru/art.-php?nArtId=2784>).

2. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. – СПб.: Питер Ком, 1999. – 416 с. – (Серия «Теория и практика менеджмента»).

3. Анисимов С.М. Маркетинговое обоснование целесообразности реализации кластерных инвестиционных проектов // Актуальные проблемы управления – 2013: материалы 18-й международной научно-практической конференции. – Вып. 1; Государственный университет управления. – М.: ГУУ, 2013. – 284 с.

4. Альтудов Ю.К., Шидов А.Х., Батова Б.З., Мамбетова Ф.М. Повышение инвестиционной активности и наращивание инновационных ресурсов малого и среднего бизнеса в условиях обеспечения государственными закупками и развитием льготного кредитования // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 11-2. – С. 355–359.

5. Шидов А.Х., Альтудов Ю.К., Мамбетова Ф.М., Гедгафова И.Ю., Татимов М.М. Формирование кластерной инновационно-инвестиционной политики как системообразующий фактор устойчивого развития экономики проблемных регионов // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2017. – № 6-2 (80). – С. 249–253.

6. Альтудов Ю.К. Трансформационный потенциал факторов развития посткризисной экономики российских регионов: дисс. ... д-ра эконом. наук. – Ростов-на-Дону, 2003.

7. Shidov A.K., Altudov Y.K., Yakhutlova Z.M., Bozieva A.M. Improvement of innovative-investment potential of the problematic regions economy on the basis of activation of institutes of development in process of improvement of the mechanism of state-private partnership. В сборнике: Proceedings of the 2017 International Conference "Quality Management, Transport and Information Security, Information Technologies", IT and QM and IS 2017. – 2017. – С. 23–26.

8. Шидов А.Х., Альтудов Ю.К., Гедгафова И.Ю., Казиева Б.В., Сабанов Р.Р., Шидова Л.Х. Прогнозирование и оценка формирования региональных инновационных агропромышленных кластеров на основе развития системы информационно-аналитического обеспечения стратегического управления предприятием. – Нальчик, 2018.

**НАГРУЗКА НА БЮДЖЕТЫ СУБЪЕКТОВ РФ (НА ПРИМЕРЕ СКФО)
ПО УПЛАТЕ СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ НА ОМС НЕРАБОТАЮЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ**

Бишенов А.А.

доктор экономических наук, советник КБГУ

Иттиева Л.Х.

руководитель департамента Министерства финансов Кабардино-Балкарской Республики

Платежи страховых взносов на обязательное медицинское страхование (ОМС) неработающего населения, являясь полномочиями органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляются за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации. Эти расходные обязательства бюджетов субъектов Российской Федерации признаются одной из самых значимых финансовых проблем для дотационных регионов, каковыми являются субъекты Северо-Кавказского федерального округа (СКФО).

На основе проведенного анализа авторами статьи предлагается решать проблему поэтапно: сначала дотировать высокодотационные, затем дотационные регионы, а также по категориям неработающих: сначала неработающие пенсионеры, дети до 18 лет, затем другие категории неработающих.

Ключевые слова: межбюджетные отношения, обязательное медицинское страхование (ОМС) неработающего населения, дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности, расходные обязательства бюджетов субъектов Российской Федерации.

Статья подготовлена в рамках реализации гранта Российского фонда фундаментальных исследований (проект 20-010-00496).

**LOADING ON THE BUDGETS OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION
(ON THE EXAMPLE OF THE SKFD) BY PAYING INSURANCE CONTRIBUTIONS
TO THE OMS OF A NON-WORKING POPULATION**

Bishenov A.A.

Doctor of Economics, Advisor to KBSU

Ittieva L.Kh.

Head of Department, Ministry of Finance of the Kabardino-Balkarian Republic

Payments of insurance premiums for compulsory medical insurance (MHI) of the unemployed population being the powers of the state authorities of the subject of the Russian Federation on the subjects of joint management, are carried out at the expense of the budget of the subject of the Russian Federation. These expenditure obligations of the budgets of the constituent entities of the Russian Federation are recognized as one of the most significant financial problems for subsidized regions, such as the subjects of the North Caucasus Federal District (NCFD).

Based on the analysis, the authors proposed to solve the problem in stages: first, to subsidize heavily subsidized, then the subsidized regions, as well as by categories of unemployed: first, pensioners, children till 18 years, then other categories of disabled.

Keywords: inter-budgetary relations, compulsory health insurance (MHI) of the unemployed population, subsidies for equalizing budget security, expenditure obligations of the budgets of the constituent entities of the Russian Federation.

The article was prepared as part of a grant from the Russian Foundation for Basic Research (project 20-010-00496).

В соответствии с Федеральным законом от 6 октября 1999г. №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», уплата страховых взносов на обязательное медицинское страхование неработающего населения относится к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации. При этом порядок расчета размера тарифа, коэффициента дифференциации, коэффициента удорожания стоимости медицинских услуг ежегодно устанавливается федеральными законами. Таким образом, расходы на исполнение полномочий субъекта Российской Федерации определяет федеральный центр, что порождает нефинансируемый мандат.

Развитие обязательного медицинского страхования (ОМС) в России охватывает несколько комплексных проблем: модернизация системы финансирования здравоохранения и качества медицинской помощи, достойная оплата труда медицинских работников, обоснованная система оплаты медицинских услуг и др. Решение указанных проблем невозможно без построения оптимальной и

эффективной системы финансирования всего здравоохранения.

В настоящее время финансирование здравоохранения осуществляется за счет трех бюджетов: Федерального Фонда обязательного медицинского страхования (ФОМС), федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации. Распределение различных видов медицинской помощи по разным источникам финансирования (по бюджетам) приводит к проблемам в области межбюджетных отношений.

Бюджеты субъектов Российской Федерации наряду с расходами на здравоохранение в пределах своих полномочий обязаны ежемесячно осуществлять уплату страховых взносов на ОМС неработающего населения в бюджет ФОМС. Платежи за неработающих являются одной из существенных финансовых проблем регионов с невысоким уровнем бюджетной обеспеченности.

Анализ динамики платежей по уплате страховых взносов за неработающее население из бюджетов субъектов Российской Федерации имеет устойчивую тенденцию к увеличению. Так, в целом по бюджетам субъектов Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) за 2018-2020 гг. прирост платежей составил 6 %, или 2,7 млрд руб. (таблица).

Таблица

Динамика страховых взносов на ОМС неработающего населения

№ п/п	Субъекты СКФО	2018–2019 гг.	2018 год		2019 год	
		Прирост платежей, млн руб.	Удельный вес взносов в расходах бюджета, %	Удельный вес взносов в выравнивающих дотациях бюджету, %	Удельный вес взносов в расходах бюджета, %	Удельный вес взносов в выравнивающих дотациях бюджету, %
1	2	3	4	5	6	7
1	Кабардино-Балкарская Республика	42,0	11,2	35,6	9,7	29,4
2	Карачаево-Черкесская Республика	51,0	7,8	22,7	6,6	21,8
3	Республика Дагестан	1708,0	12,6	23,1	11,6	22,7
4	Республика Ингушетия	434,0	8,9	23,8	8,8	21,7
5	Республика Северная Осетия-Алания	27,0	10,3	37,5	9,0	35,3
6	Ставропольский край	78,0	10,4	65,2	8,8	55,5
7	Чеченская Республика	321,0	9,7	28,9	8,0	25,6
	Итого	2661,0	10,6	31,7	8,9	28,9

Как видно из таблицы, в расходах бюджетов субъектов СКФО платежи по страховым взносам составляют значимые объемы для дотационных бюджетов – 10,6 % в 2018 г. Снижение их доли в 2019 году 8,9 % не могло оказать существенного влияния на повышение бюджетной обеспеченности регионов: расходы выросли на 116,9 % при росте платежей по страховым взносам на 102,2 %, т.е. темпы роста расходных обязательств опередили темпы роста страховых взносов.

Второй показатель, которым можно охарактеризовать, на наш взгляд, нагрузку на бюджеты платежами на страховые взносы являются дотации на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности субъектов СКФО. Собственных доходов (налоговых и неналоговых), поступающих в бюджеты с территории региона недостаточно даже для выполнения первоочередных социальных обязательств. Поэтому регионы СКФО вынуждены исполнять бюджетные обязательства в основном за счет межбюджетных трансфертов из федерального бюджета. При этом единственным нецелевым трансфертом из всех форм (субсидии, субвенции, дотации на сбалансированность, иные межбюджетные трансферты) межбюджетных трансфертов являются дотации на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности. Именно эти средства регионы могут направлять на выполнение обязательств по платежам на ОМС неработающего населения.

Как видно из таблицы, сравнение объемов средств, направляемых бюджетами на страховые взносы и получаемые из федерального бюджета выравнивающие дотации, также характеризуют нагрузку на бюджеты субъектов СКФО. Страховые взносы составляют третью часть (в 2018 – 31,7 %, в 2019 – 28,9 %) дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности.

Необходимо отметить, что в последние годы приняты ряд законодательных и нормативных нововведений, направленные на уточнение численности застрахованных лиц по ОМС, расчет тарифа страхового взноса (в части установления коэффициентов), ведение единого регистра застрахованных лиц, сверку данных о работающих лицах с данными Федеральной налоговой службы России. Эти меры безусловно, смягчают в какой-то степени проблемы финансирования системы ОМС. Но эффективного практического решения по исполнению полномочий по платежам за неработающее население не принято.

Проблема широко обсуждается представителями законодательных и исполнительных органов власти, специалистами и практическими ра-

ботниками, большинство предложений сводится к тому, что необходимо передать полномочия с регионального на федеральный уровень, ликвидировав таким образом необеспеченный мандат [2].

Из всех авторов поддерживающих это принципиальное предложение, более обоснованными на наш взгляд, являются предложения А.Н. Дерюгина и И.А. Соколова [3]. Они проводят расчеты по нескольким вариантам по изысканию бюджетных ресурсов для передачи полномочий с регионального на федеральный уровень. Так, на 2021 г. авторы предлагают:

- с федерального на региональный уровень вернуть 1 п.п. ставки налога на прибыль организаций;
- общий объем дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ увеличить на 0,03 % ВВП относительно уровня 2017 г.

Эти меры, по расчетам авторов, не нарушат вертикальную сбалансированность бюджетной системы РФ, позволят ликвидировать крупный нефинансируемый мандат, а также предоставят регионам дополнительные средства для развития человеческого капитала.

Вместе с тем при передаче полномочий с регионального на федеральный уровень сократятся расходные обязательства регионов. Поэтому наиболее вероятным представляется сокращение доходных источников регионов за счет налоговых отчислений в региональные бюджеты, либо сокращение межбюджетных трансфертов из федерального бюджета. Безусловно, возможно сочетание этих двух способов.

При сохранении действующего порядка финансирования расходов на ОМС неработающего населения, без передачи полномочий на федеральный уровень к решению проблемы предлагается подойти поэтапно. Например, сначала дотировать только высокодотационные регионы, затем дотационные, а также по категориям неработающих: сначала неработающие пенсионеры, дети до 18 лет, затем другие категории. Безусловно, и при таких подходах необходимо изыскать дополнительные финансовые ресурсы в федеральном бюджете. При их же распределении по бюджетам субъектов РФ необходимо использовать известные методические положения, применяемые при распределении выравнивающих дотаций регионам: постепенное выравнивание уровня расходов на ОМС неработающего населения, формализовать и придать наглядность расчетам с использованием обоснованных критериев.

Примечания

1. Федеральный закон от 28.11.2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации». [Kremlin.ru> acts/bank/32206](http://kremlin.ru/acts/bank/32206).

2. Голованов Н.В., Домбровский Е.А. Федеральный центр и регионы: изменение и разграничения полномочий в 2005–2015 годах // Финансовый журнал. – 2016. – № 2 (30) – С. 41–51.

3. Дерюгин А.Н., Соколов И.А. Бюджетный маневр и централизация страховых взносов за неработающее население: варианты реализации и влияние на сбалансированность региональных бюджетов // Экономическое развитие регионов России. – 2018. – Т. 25, № 1. – С. 58–70.

4. Соболева Е.А. О перераспределении полномочий по уплате страховых взносов на обязатель-

ное медицинское страхование неработающего населения // Трансформация социально-экономической системы. – 2020. – № 4 (37). – С. 40–54.

5. Альтудов Ю.К. Трансформационный ресурс инвестиций как фактор обновления технического потенциала АПК юга России // Власть, бизнес и крестьянство: механизмы эффективного взаимодействия. Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова, Отделение экономики и земельных отношений. – 2002. – С. 243–244.

6. Альтудов Ю.К. Трансформационный потенциал факторов развития посткризисной экономики российских регионов: дисс. ... д-ра эконом. наук. – Ростов-на-Дону, 2003.

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Казиева Б.В.

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, заместитель директора по учебно-методической работе и цифровизации образовательного процесса института права, экономики и финансов, КБГУ

Мирзоев Т.А.

магистрант кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита института права, экономики и финансов, КБГУ

В статье рассмотрены цели, показатели и мероприятия по обеспечению устойчивого финансового состояния предприятия. Раскрыто содержание комплексного финансово-экономического подхода к оценке финансовой состоятельности организации. Разработана и предложена факторная модель оценки устойчивости финансового состояния предприятия, включающая четыре фактора, характеризующих финансовую, операционную и инвестиционную эффективность деятельности организации и определяющих изменение показателя рентабельности ее активов.

Ключевые слова: анализ, методика, финансовое состояние, факторная модель, подход.

FACTOR ANALYSIS OF THE FINANCIAL STATE OF THE ORGANIZATION

Kazieva B.V.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit, Deputy Director for Educational and Methodological Work and Digitalization of the Educational Process Institute of Law, Economics and Finance, KBSU

Mirzoev T.A.

Master's student of the Department of Accounting, Analysis and Audit of the Institute of Law, Economics and Finance, KBSU

The article considers the goals, indicators and measures to ensure the sustainable financial condition of the enterprise. The content of the integrated financial and economic approach to assessing the financial viability of the organization is disclosed. A factor model for assessing the sustainability of the financial condition of the enterprise has been developed and proposed, which includes four factors characterizing the financial, operational and investment efficiency of the organization and determining the change in the profitability indicator of its assets.

Keywords: analysis, methodology, financial condition, factor model, approach.

Устойчивое финансовое положение предприятия в перспективе является необходимым условием для его эффективного делового взаимоотношения со своими контрагентами. В условиях финансово-экономического кризиса в стране, связанного с пандемией COVID-19, возрастает вероятность нарушения сложившегося финансового положения в результате сотрудничества с «проблемными» хозяйствующими субъектами. Поэтому необходимо принятие обоснованных экономи-

ческих решений на основе всестороннего анализа финансового состояния и качественной оценки процессов финансово-хозяйственной деятельности хозяйствующего субъекта.

Содержание финансового анализа заключается в оценке финансового состояния и результатов деятельности хозяйствующего субъекта на основе достоверной информации, а также выявлении возможностей устойчивого развития хозяйствующего субъекта. На основе анализа финансовых ресурсов

и их потоков вырабатываются либо отдельные мероприятия, либо финансовая стратегия, направленная на достижение целей финансовой политики в будущих периодах функционирования предприятия (аналитическая, синтетическая, экономическая, прогнозная и контрольная функции).

Цель анализа финансово-хозяйственной деятельности организации состоит в получении

доброкачественной, достоверной информации о ее финансовом положении, платежеспособности и доходности, изыскании дополнительных денежных средств для наиболее рационального и экономичного ведения хозяйственной деятельности (табл. 1).

Таблица 1

Цели, показатели и мероприятия по обеспечению устойчивого финансового состояния предприятия

Стратегическая цель	Устойчивое развитие компании		
Стратегические направления деятельности	Финансовая деятельность	Операционная деятельность	Инвестиционная и дивидендная политика
Основные тактические цели	Оптимизация структуры капитала компании	Повышение эффективности производственной деятельности	Рациональное распределение прибыли
Мероприятия по реализации тактических целей	Привлечение долгосрочных источников финансирования за счет уменьшения привлечения краткосрочных кредитов и займов Рост независимости от внешних источников финансирования	Модернизация оборудования Внедрение инновационных технологий Снижение производственной себестоимости Снижение удельного расхода топлива	Взвешенная дивидендная политика Рациональная инвестиционная политика

Целью формирования комплексного финансово-экономического подхода к обеспечению устойчивого финансового состояния организации является совершенствование системы управления ее финансовыми ресурсами [1]. Данный подход является методологической основой создания комп-

лексной системы управления организацией, включающей в себя системы стратегического планирования, бизнес-планирования, бюджетирования и систему финансового контроллинга как функцию обратной связи (табл. 2).

Таблица 2

Комплексный подход к обеспечению устойчивого финансового состояния организации

Горизонт планирования	Подсистемы	Задачи	Результат
Долгосрочный	Система стратегического планирования	– анализ бизнес-среды; – определение стратегических целей; – формирование стратегической политики; – формирование системы сбалансированных показателей; – формулировка финансовой стратегии	– стратегические ориентиры развития; – система сбалансированных показателей; – стратегическая финансово-экономическая политика и стратегия
Среднесрочный	Система бизнес-планирования	– бизнес-планирование с учетом системы сбалансированных показателей; – структурирование основных бизнес-направлений; – обеспечение привязки к системе центров финансовой ответственности	– бизнес-планы текущей деятельности; – портфель инвестиционных проектов
Краткосрочный	Система бюджетирования	– совершенствование процессов финансового планирования, контроля и анализа показателей финансово-хозяйственной деятельности; – разработка операционных и финансовых бюджетов; – финансовая консолидация	– генеральный бюджет, сформированный на основе сбалансированной системы показателей
Долгосрочный, среднесрочный, краткосрочный	Система финансового анализа и контроллинга	– регулярный мониторинг деятельности, выявление негативных тенденций развития компании; – анализ результатов финансовой деятельности	корректировка целевых финансовых показателей

Данный комплексный подход должен обеспечить финансовую прозрачность и инвестиционную привлекательность организации.

Обоснование стратегических направлений развития и организация текущей работы организации невозможны без разработки и внедрения соответствующих систем поддержки принятия

управленческих решений. В качестве варианта такой системы предлагается использовать факторную модель оценки финансового состояния компании, которая позволила бы оценить влияние отдельных направлений деятельности на ее общее финансовое состояние (табл. 3).

Таблица 3

Цели и показатели оценки устойчивости финансового состояния организации

Стратегическая цель компании	Обеспечение устойчивости финансового состояния			
Направления деятельности	Финансовая деятельность	Операционная деятельность	Инвестиционная и дивидендная политика	
Основные тактические цели	Оптимизация структуры капитала энергокомпании	Повышение эффективности производственной деятельности	Рациональное распределение прибыли	
Факторная модель оценки устойчивости финансового состояния компании	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄
	Чистые активы компании / Итог баланса (стр. 1700 баланса)	Чистая прибыль (стр. 2400 отчета о финансовых результатах) / Выручка (стр.2110 отчета о финансовых результатах)	Уставный капитал (стр.1310 баланса)/ Чистые активы	ЕВГТДА / Выручка (стр.2110 отчета о финансовых результатах)

Возможные изменения значений интегрального показателя финансового состояния организации в целом и по управляемым ею обществам

можно проанализировать с помощью предлагаемого в табл. 4 макета.

Таблица 4

Макет анализа факторной модели оценки устойчивости финансового состояния предприятия

Организация	X ₁		X ₂		X ₃		X ₄		a ₁		Интегральный показатель (y)				Резерв фин. устойчивости	
	план	факт	план	факт	план	факт	план	факт	план	факт	план	факт	изменение		план	факт
													(+,-)	%		
Общество 1																
Общество 2																
...																
...																
Общество в целом																

Использование такого макета является достаточно наглядным подходом в оценке динамики финансового состояния материнской организации.

Анализируя заполненный макет, можно достаточно быстро и просто выявить конкретные филиалы, значительно отличающиеся по показателям от показателей общества в целом. Аналогично можно выявить конкретные точки резкого изменения показателей.

Примечания

1. Тарасова А.С. Совершенствование методов обеспечения финансовой устойчивости оптовых

генерирующих компаний Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. эконом. наук. – Иваново: Иван. гос. хим.-технол. ун-т, 2008. – 20 с.

2. Kazieva B.V., Alikaeva M.V., Gurfova R.V., Novoselova N.N., Kerefova L.Z.G. Assessment Of Potential Companies Based On Performance And Financial Component Under Conditions Of New Economic Growth Model // International Journal of Economics and Financial Issues. – 2016. – Т. 6, № S1. – С. 6–13.

ИНСТИТУТ ЗАНЯТОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Хандохова З.А.

кандидат экономических наук, доцент, КБГУ

Шадова З.Х.

кандидат экономических наук, доцент, КБГУ

Экономическая наука современной России и та ее часть, которую представляют ученые-трудовики, переживает достаточно глубокий кризис. Причины здесь разные, и одна из главных – углубление несоответствий между предметом, объектом многих исследований и реалиями сегодняшнего времени – глубокими изменениями структуры, качества ресурсов, факторов производства и механизмов их функционирования.

Эти изменения активно влияют на основные параметры рынка труда (спрос, предложение, цену рабочей силы, появление новых субъектов, институтов и тому подобное), а поэтому возникла необходимость в глубокой научной проработке данной проблематики.

Ключевые слова: рынок труда, человеческие ресурсы, инновационная экономика, занятость, постиндустриальное общество

INSTITUTE OF EMPLOYMENT IN A GLOBAL CHANGE

Khandokhova Z.A.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, KBSU

Shadova Z.Kh.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, KBSU

The economic science of modern Russia and the part of it, which is represented by scientists-workers, is going through a rather deep crisis. The reasons are different, and one of the main discrepancies between the subject, the object of many studies and the realities of today – profound changes in the structure, quality of resources, factors of production and mechanisms of their functioning.

These changes actively affect the basic parameters of the labour market (demand, supply, the price of labour, the emergence of new actors, institutions and the like), and therefore there was a need for deep scientific study of this issue.

Keywords: labour market, human resources, innovation economy, employment, post-industrial society

В современной экономической литературе появляется все больше публикаций по проблемам рынка труда и занятости. Усилиями ученых и прежде всего ученых-трудовиков за последнее десятилетие осуществлен (без преувеличения) прорыв в научном обеспечении организационно-экономических механизмов регулирования занятости. Весомыми являются достижения в развитии статистики рынка рабочей силы и рынка рабочих мест. Впрочем, изменения в развитии общества и его экономической системы на нынешнем этапе настолько стремительны, что научные исследования социально-трудовой проблематики часто не успевают за

потребностями реальной практики, при этом их масштабы и глубина далеко не всегда являются удовлетворительными [4, С. 197; 7, С. 52].

Статистика, как правило, иллюстрирует очевидные и зачастую поверхностные процессы, в то время как ученым-исследователям нужно выявлять, анализировать, обобщать тенденции социально-трудового развития, оценивать их с позиций соответствия интересам сторон и субъектов социально-трудовых отношений, предлагать мероприятия относительно использования этих изменений на благо общества.

При этом необходимо осознавать, что глобальная экономика ежедневно продуцирует все новые проблемы и необходимость поиска ответов на вопросы, которые еще вчера были второстепенными или вообще неактуальными. Среди них:

1) как избежать крайностей в жесткости и гибкости трудовых отношений и обеспечить при этом их устойчивое развитие;

2) может ли всевозрастающая гибкость рынка труда не вступать в противоречие со стабильностью и надежностью социально-трудовых отношений;

3) может ли в условиях гибкости рынка труда сохранить свой потенциал институт коллективной защиты;

4) как обеспечить социальную сплоченность и насколько это реально в условиях возрастающего неравенства населения (неравенства в доходах, владении собственностью, доступностью к общественным благам);

5) что сделать для того, чтобы социальная сфера рассматривалась политикумом не как сплошные затраты, а как институт, формирующий предпосылки стабильности, устойчивости и потенциального экономического роста;

6) как помочь экономически активному человеку достичь наилучшего баланса между семьей и работой, личной и общественной жизнью;

7) можно ли предупредить закат стандартных отношений в сфере занятости, а если да, то как обеспечить баланс в применяемых типовых и нетиповых формах занятости;

8) можно ли соразмерить потребность наемных работников в гибкости трудовой деятельности на протяжении всей экономической активности с гибкостью, которая необходима работодателю в условиях глобальной конкуренции;

9) можно ли вписать современный мир труда в рамки устоявшихся представлений о методах его организационно-экономического и правового регулирования.

Не ответив на эти вопросы, как и на целый ряд других, добиться ощутимых изменений к лучшему на «поле» социально-трудового развития будет крайне проблематично или же вообще невозможно.

Однако следует признать, что экономическая наука современной России и та ее часть, которую представляют ученые-трудовики, переживает достаточно глубокий кризис. Причины здесь разные, и одна из главных углубление несоответствий между предметом, объектом многих исследований и реалиями сегодняшнего времени – глубокими изменениями в структуре, качестве ресурсов, факторов производства и механизмов их функционирования [3, С. 36; 5, С. 65; 19, С. 1276].

Научные исследования в области экономики труда и социально-трудовых отношений зачастую пропагандируют подходы и рекомендации к решению задач социально-трудового и управленческо-

го характера, которые уже не срабатывают в экономике, основывающейся на знаниях, информации, интеллекте и инновациях. Предмет, объект, методы, приемы научных исследований должны изменяться задолго до того, как на практике изменится структура активов, капитала организаций и движущих сил их развития.

Среди направлений экономических исследований, которым следует придать, на наш взгляд, приоритетный статус, выделим научное обеспечение внедрения нестандартных форм занятости и типовых трудовых договоров. Такой вывод становится очевидным, если учесть общемировые тенденции развития рынка труда.

Результаты проведенного нами исследования позволяют выделить ряд взаимосвязанных процессов, произошедших в мировой практике за последние 10–15 лет, которые приобретают все большие масштабы и интенсивность, а также меняют формы занятости и стабильные параметры рынка труда, а именно [6, С. 608; 8, с. 180; 15, С. 172].

– распространение новых, нестандартных форм занятости и моделей организации рабочего времени;

– усиление дифференциации сегментов рынка труда под влиянием новой иерархии факторов производства;

– повышение гибкости и мобильности сегментов рынка труда, ориентированных на интеллектуально и информационно насыщенные технологии,

– глубокие изменения в масштабах и структуре спроса на рабочую силу.

Последний все больше напоминает «песочные» часы – с высоким удельным весом спроса на выполнение высоко- и низкоквалифицированных работ и снижающейся долей промежуточных работ. Повышение роли творческого человека в производстве вызывает и в дальнейшем будет вызывать наращивание спроса на интеллектуальный, креативный труд, на высококвалифицированных сотрудников со стремлением к постоянному обучению, освоению и интерпретации нового [2, С. 5; 9, С. 86].

Человеческий ресурс становится ведущим фактором экономического развития, самым эффективным экономическим ресурсом. В то же время постоянный рост требований к квалификации и мобильности работников все больше уживается с проблемой занятости низкоквалифицированных и недостаточно мобильных граждан и носит в себе:

– смещение акцентов на качество трудового потенциала, следовательно, и на качество образования; обучение в течение жизни, формирование и развитие новых компетенций, требуемых экономикой знаний;

– изменение многих компонентов социально-трудовых отношений на всех уровнях иерархической структуры общества. Указанные изменения касаются как формы, так и содержания отношений в сфере труда. Главной составляющей этих изме-

нений является, в частности, массовое применение атипичных трудовых договоров (контрактов), как следствие, с одной стороны, повышение гибкости рынка труда, а с другой – формирование нового качества рабочей силы. В этих условиях становится актуальной индивидуализация социально-трудовых отношений [10, С. 144; 16, С. 92].

Основное предметное поле этой публикации – теоретико-методологические и прикладные аспекты трансформации института занятости, что является результатом применения нестандартных (нетиповых) ее форм и внедрение новых моделей организации рабочего времени, а также типовых трудовых договоров. Именно эти взаимосвязанные процессы оказывают едва ли не наибольшее влияние на институт занятости и содержательные характеристики социально-трудовых отношений.

Причины сокращения стандартной (традиционной, типовой) занятости, предусматривающей заключение бессрочного трудового договора на полный рабочий день с оговоренным окладом (тарифной ставкой), и распространения ее нетипичных форм многообразны. Основные из них следует искать в плоскости масштабных, многовекторных изменений в структуре экономики и факторах ее развития. Эти изменения происходят на фоне динамичных трансформаций в институциональной среде, таких как международная конкуренция, глобализация рынков, углубление международного разделения труда [1, С. 179; 20, С. 174].

Высокая мобильность производства, постоянные структурные сдвиги, ускорение темпов научно-технического прогресса обуславливают глубокие перемены в масштабах и структуре занятости. Все вышесказанное в совокупности формирует новые и изменяет традиционные правила поведения работодателей. В условиях перманентных циклов подъема и падения экономики, постоянных изменений факторов производства работодатели стремятся к такой системе отношений в сфере труда, которая была бы более децентрализованной, более свободной от жесткого регулирования законодательством и более гибкой относительно границ рабочего времени и его распределения в течение смены, а также других временных параметров.

Одной из причин изменений в формах занятости является спрос на нетипичные трудовые отношения со стороны работающих и особенно тех, которые накопили мощный человеческий капитал (отличаются высокой мобильностью, креативностью, мотивированностью). Такие работники стремятся к индивидуализации отношений, независимости, предъявляют повышенные требования к содержанию выполняемых работ и, соответственно, к вознаграждению за результаты их выполнения [12, с. 430].

Мы должны исходить из того, что работники нового типа, которые отличаются высокой конкурентоспособностью и руководствуются ценно-

стями, характерными для постиндустриального общества, будут и впредь стремиться к индивидуализации трудовых отношений, поскольку они способны самостоятельно отстаивать свои интересы, открыто и успешно вести переговоры с работодателем по поводу наиболее благоприятных и выгодных для себя условий занятости, а также получаемых вознаграждений. Следует подчеркнуть и то, что отдельные категории работников, например, женщины, персонал средних и старших возрастов, сознательно выбирают нестандартные формы занятости с приемлемым для себя перечнем обязанностей и продолжительностью рабочего дня, недели и т.п.

Распространение нестандартных форм занятости связано и с целым рядом других причин, среди которых:

- особенности работы, предусматривающие нетипичную занятость; наличие определенного уровня умственной или физической нагрузки работников, что обуславливает ограничения в продолжительности рабочего времени;

- вынужденность потенциальных работников проявлять большую «гибкость» на рынке труда в условиях низкого спроса на рабочую силу; такая «гибкость» позволяет повысить шанс быть нанятым и является альтернативой между полной занятостью и безработицей.

Конкретизируя вопросы мотивации относительно внедрения нестандартных форм занятости, обратим внимание на следующее. Использование работодателем нетипичных форм занятости объясняется, прежде всего, стремлением снизить расходы в расчете на единицу продукции (оказанных услуг) в условиях возрастающей конкуренции. Важной составляющей мотивационных установок работодателя в современных социально-экономических условиях выступает также стремление сосредоточиться на деятельности, которая является основой его бизнеса, а не на второстепенные виды работ, которые должны выполняться на основе субдоговоров, временными работниками и т.д. [14, С. 216].

Распространение нестандартной занятости – это также следствие новой стратегии управления персоналом. Осуществляя наем работников на период благоприятной деловой активности и устанавливая индивидуальные режимы рабочего времени, а также объемы нагрузки работнику, работодатели имеют возможность повысить производительность, качество продукции (услуг) и финансовую устойчивость предприятия. Обращаем внимание на то, что у работников, занятых неполное рабочее время или работающих по срочным трудовым договорам, есть стимулы реального повышения вознаграждения и мотивация получить стабильную занятость.

Отметим, что использование рабочей силы на условиях временной занятости, срочных трудовых

договоров нередко рассматривается работодателями как одна из «кадровых технологий», а именно как завуалированный испытательный срок большей продолжительности, что дает возможность убедиться, кто из числа занятых на нестандартных условиях наиболее способен претендовать на постоянное рабочее место. Мы должны обратить ваше внимание и на такой мотив работодателя относительно введения нестандартных условий занятости, как возможность избежать трудностей, связанных с сокращением персонала в условиях ухудшения экономической конъюнктуры или изменений управленческо-организационного характера.

Составляющей коренных изменений в сфере занятости является распространение практики применения атипичных трудовых договоров (атипичных трудовых контрактов). Возможность и необходимость использования не только и не столько обычных, типовых трудовых договоров (трудовых контрактов), но и так называемых атипичных связаны прежде всего с разительными изменениями, которые сопровождают развитие современной экономической системы (всевозрастающая конкуренция, постоянные структурные сдвиги, революционные изменения в факторах производства, мобильность, гибкость производства и т.д.), ставят на повестку дня использование контрактов [13, С. 173].

Контракт как экономическая категория и явление общественной практики является институциональной формой регулирования рыночного процесса размещения и использования ресурсов. Контрактное регулирование занимает промежуточный сегмент между рыночным саморегулированием и иерархией. Можно утверждать, что контракт регулирует отношения между экономическими субъектами без прямого вмешательства государства. В то же время отмеченные выше формы регулирования организационно-экономических механизмов рынка труда – это лишь один блок причин, обуславливающих распространение атипичных трудовых договоров.

Второй блок причин связан с ростом качественных характеристик человеческих ресурсов, все растущими различиями в качестве персонала, что требует индивидуализации трудовых отношений, достичь которой крайне проблематично при условиях применения классических трудовых договоров. Есть все основания утверждать, что причины распространения атипичных трудовых договоров тесно коррелируют с причинами распространения нестандартных форм занятости. Атипичные трудовые договоры являются, образно говоря, обратной стороной распространения нестандартной занятости.

Помимо естественных процессов исчезновения из активной памяти индивидуума части знаний, которые не используются в процессе его деятельности, процесс их износа может характеризоваться также и другими особенностями. К та-

ким особенностям справедливо отнести моральное устаревание информации и знаний под влиянием новых достижений науки. Так, П. Книхт выделял знания с длинным периодом полураспада, а также знания с коротким периодом полураспада как рамках той шкалы, на которой фиксируется какое-либо знание.

Знания с более коротким периодом полураспада, как правило, соответствуют тем условиям, которые сложились в области частного сектора, а особенно в сфере финансов. Знания с длинным периодом полураспада являются более фундаментальными и устойчивыми к воздействию морального старения. Они представляют собой основу для приобретения множества видов знания с более коротким периодом полураспада. Знания с длинным периодом полураспада связаны с функционированием сферы государственного управления и общественного сектора экономики [17, С. 84].

Знания с длинным периодом полураспада чаще всего даются индивиду базовым образованием, требующим весьма длительного времени для их получения. Получение данных знаний обеспечивается за счёт средств государства и семьи. Получение и усвоение знаний с коротким периодом полураспада связано с куда более меньшими затратами времени. При этом оно финансируется либо непосредственно самим работником, либо его работодателем. Также оба типа этих знаний отличаются разной экономической отдачей.

В частности, кратковременные знания чаще всего окупаются в довольно быстрые сроки, иначе расходы на их получение окажутся фактически бесполезными из-за их стремительного обесценивания. Знания же с длинным периодом полураспада характеризуются достаточно длительным циклом отдачи, а также являются основой для обновления знаний с коротким периодом полураспада. В связи с этим инвестиции в общее образование в конечном итоге дают обществу существенный экономический и социальный эффект [21, С. 320].

Вышеописанные причины привели к повсеместным структурным дисбалансам в структуре и динамике человеческого капитала. Заметный дефицит одних категорий, трудящихся имеет место вместе с переизбытком других. Многие специалисты повсеместно сталкиваются с острой необходимостью смены не только места работы, но иной раз и профессии и даже отрасли народного хозяйства. Имеющая сегодня место система формального образования недостаточно хорошо подготовлена к деятельности в рыночных условиях, в связи с чем её функционирование связано с затянувшимся финансовым и организационным кризисом. Такое положение дел приводит к значительным трудностям с позиции падения качества знаний и навыков, которые передаются через систему образования всё новым и новым поколениям.

Несмотря на тот факт, что в целом образовательный уровень населения является относительно высоким, система образования направлена по большей части на предоставление весьма узкоспециализированных технических навыков, чем наносит значительный ущерб общим навыкам и знаниям. При этом дифференциация в размерах заработной платы характеризуется искусственным сдерживанием, а норма отдачи от получения образования является действительно невысокой [6, С. 698; 22].

Следующей важной тенденцией в развитии человеческого капитала справедливо рассматривать трудовую мобильность человеческого капитала – это относительно недавнее социально-экономическое явление, присущее российскому обществу. Трудовая мобильность человеческого капитала – это способность рабочей силы перемещается в экономическом пространстве. Влияние трудовой мобильности человеческого капитала простирается далеко за пределы экономических соображений.

Отраслевая мобильность человеческого капитала относится к способности работника к изменению профессии. Квалифицированные работники имеют низкую профессиональную мобильность, но

высокую географическую мобильность; низкоквалифицированные или неквалифицированные рабочие имеют высокую степень и географической и профессиональной подвижности [9, С. 87].

Структурная мобильность человеческого капитала имеет достаточно широкое распространение в силу узости знаний и умений работников, ограниченной специализации. В связи с этим работникам часто приходится менять место работы (рис. 1), при этом чаще их фиксация на одном рабочем месте по большей части составляет период от 1 до 5 лет, что влечёт необходимость неоднократной смены специальности.

Стоит отметить, что продолжительный специфический трудовой стаж в России является всё ещё довольно распространённым. К концу 2019 г. приблизительно 22 % трудящихся осуществляли свою деятельность на своих предприятиях более 10 лет. Несмотря на этот факт, количество подобных длительных трудовых отношений с годами всё в большей степени сокращается, т.к. ещё около 10 лет назад такое явления встречалось в 32 % случаев.

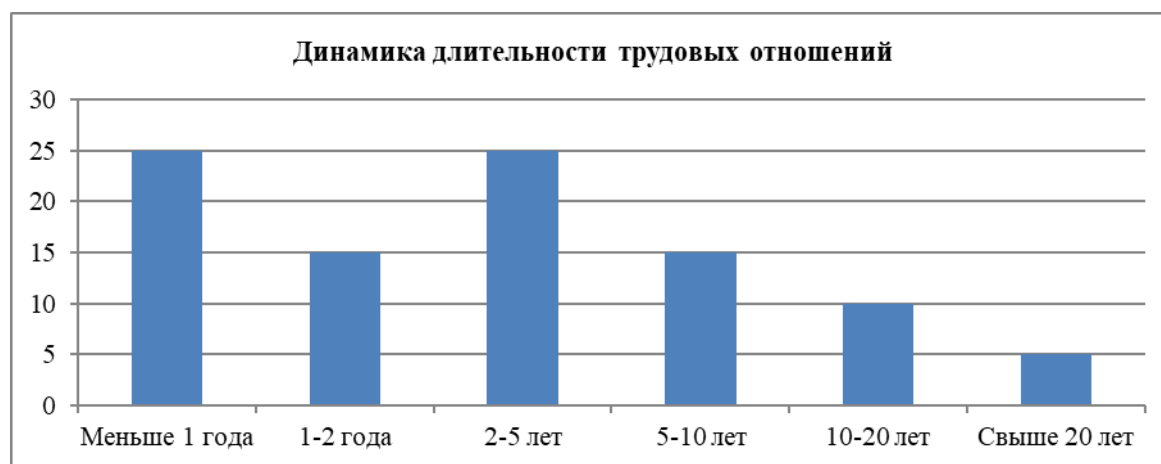

Рис. 1. Динамика длительности трудовых отношений в Российской экономике

Образовательный уровень является также важнейшей детерминантой заработков. По результатам оценки среднемесячных заработков для различных образовательных групп, в России окончание полной средней школы предоставляет достаточно существенное преимущество в сравнении с окончанием неполной, и при этом увеличивает заработную плату трудящихся на 16,5 %. Куда более существенное дополнение в сравнении с полным основным общим образованием даёт начальное профессионального образования.

Данная надбавка составляет около 40 %. По сравнению с работниками со средним образованием, выпускники сузов получают на 20 %, а выпускники вузов на 60–70 % больше. Такое положение дел полностью находится в соответствии с опытом большинства развитых западных стран, где надбавка к заработной плате на высшее обра-

зование колеблется, как правило, в пределах от 50 до 100 % [11, С. 210].

Современные экономические отношения характеризуются коренными трансформациями, связанные с переориентацией экономики на человеческий фактор на фоне качественных его изменений. В таких условиях на смену «человека экономического» приходит «человек созидающий», мотивируемый на другие ценности, обладающий совершенно новыми способностями и создающий новый продукт. Человек в условиях трансформации старой экономической системы по большей части занят реализацией информационного продукта в форме инноваций, который воссоединяется с более традиционными средствами труда.

Такая особенность детерминирует растущую во времени универсализацию и интеллектуализацию трудовой деятельности в процессе преодоле-

ния разделения труда на физический и умственный, что создаёт реальные возможности для диссимилиации частичного работника, а, соответственно, и рождения «творческого универсала». При этом последний из названных в процессе трудовой деятельности использует имеющиеся у него уникальные навыки, умения и знания.

Уникальные свойства индивидуального человеческого капитала каждого отдельного работника порождает иллюзию всё большей зависимости фирмы от её работников, что может доходить до прекращения существования последней в случае утраты по каким-либо причинам наиболее высококвалифицированных кадров.

Примечания

1. Александрова О.А. Современные тенденции на рынках образования и труда: проблема кадров для экономики знаний // Россия: тенденции и перспективы развития. – Вып. 2. – М., 2013. – С. 179.

2. Абдурахманова М.М., Дикинов А.Х. Стратегические аспекты государственного управления устойчивым региональным развитием // Приоритеты и механизмы обеспечения экономического роста, финансовой стабильности и социальной сбалансированности в России: сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 3–6.

3. Абдурахманова М.М., Дикинов А.Х., Ешугаова А.А., Чаплаев Х.Г. Модернизационные процессы в экономике России и ведущих экономик мира: сравнения и сопоставления // Кавказ в начале XXI века: народы, общество и государство: материалы международного Форума: в 2 т. – 2016. – С. 34–38.

4. Адаева Х.Н., Мажаева Э.А., Дикинов А.Х., Ешугаова А.А. Трансформация качественных параметров развития рынка труда в современной посткризисной экономике // Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: материалы IV Международной научной конференции / под общ. ред. С.В. Беспаловой. – 2019. – С. 197–200.

5. Архипов А.И и др. Экономика труда. – М.: Экономика, 2009. – С. 65.

6. Веснин В.Р. Технология работы с персоналом и деловыми партнерами. – М., 2013. – С. 608.

7. Галачиева С.В., Карданова И.А., Токмакова Р.А. Особенности системной организации социально-экономического пространства Северо-Кавказского Федерального Округа // Новые технологии. – 2011. – № 1. – С. 50–54.

8. Грехем Х.Т., Беннетт Р. Управление человеческими ресурсами. – М.: ЮНИТИДАНА, 2006. – С. 180.

9. Дикинов А.Х., Касаева Т.В., Цалоева М.К. Математические модели прогнозирования сложных социально-экономических систем и процес-

сов: особенности практического применения // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2015. – № 5 (67). – С. 80–87.

10. Дикинов А.Х., Кабышева М.В. Генезис формирования и развития социальной сферы как группы нематериальных факторов, обеспечивающих деятельность кластера // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 29 (3). – С. 143–147.

11. Егоршин А.П. Управление персоналом. – Н. Новгород: НИМБ, 2007. – С. 210.

12. Журавлев П.В. Управление человеческими ресурсами: опыт развитых стран. – М., 2007. – С. 430.

13. Игнатова Т.В., Васильев Т.П. Трансформация структуры и механизма развития человеческого потенциала в современной экономике: монография. Ростов-на-Дону: Дониздат, 2012. – С. 173.

14. Идилов И.И., Ситохова Т.Э., Токмакова Р.А. Моделирование показателя периферийности как одного из факторов пространственного развития // Математические методы и модели в исследовании государственных и корпоративных финансов и финансовых рынков: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – 2015. – С. 216.

15. Касаева Т.В. Системный подход к исследованию трудового ресурса // Социально-экономические явления и процессы. – Тамбов, 2012. – № 11. – С. 72.

16. Козлов В.Д., Зайцева А.Н. Оптимизация использования человеческих ресурсов организации // Справочник по управлению персоналом. – 2006. – № 8. – С. 80–92.

17. Пугачев В.П. Руководство персоналом организации. – М., 2008. С. 227.

18. Скорев М.М. Институционализация воспроизводства знания и человеческого капитала в условиях неэкономии. – Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 2003. – С. 39.

19. Токмакова Р.А., Стас М.Ф. Регулирование инвестиционных процессов как эффективное условие реализации региональной инновационной политики // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2-6. – С. 1275–1279.

20. Шевлоков В.З., Дикинов А.Х., Хуранова З.Б. Концепция устойчивого развития региона // Проблемы устойчивого развития региона. Материалы межрегиональной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. – 2010. – С. 173–175.

21. Шекшня С.В. Управление персоналом современных организаций. – М., 2008. – С. 320.

22. Auer R., Efcndioglu U. and Leschke J. Active labor market policies around the world.

ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ КЛАСТЕРОВ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Гузиева Л.М.

кандидат экономических наук, доцент, КБГУ

Азаматова Р.М.

кандидат экономических наук, доцент, КБГУ

Кластеры являются современной и эффективной формой развития территориально локализованных образований, которая позволяет в наиболее полной мере реализовывать потенциал отдельных хозяйствующих субъектов, вовлеченных во взаимодействие с гибкими сетевыми структурами, а также получать значительный синергетический и мультипликативный эффект для экономики.

Региональная политика, направленная на развитие кластеров, предусматривает учет имеющихся в регионе для этого факторов.

Реализуя региональную кластерную политику, необходимо учитывать цифровую трансформацию современной экономики. Сегодня экономика обретает новый формат среды, трансформирующийся под воздействием достижений научно-технического прогресса в области цифровых технологий.

Ключевые слова: региональная политика, кластер, цифровая трансформация, неоиндустриализация.

FORMATION OF DIGITAL CLUSTERS IN THE REGIONAL INNOVATIVE ECONOMY

Guzieva L.M.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, KBSU

Azamatova R.M.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, KBSU

Clusters are a modern and effective form of development of geographically localized entities, which allows to fully realize the potential of individual economic entities involved in interaction with flexible network structures, as well as to obtain a significant synergistic and multiplicative effect for the economy.

Regional policy aimed at cluster development takes into account the factors available in the region for this purpose.

When implementing regional cluster policy, it is necessary to take into account the digital transformation of the modern economy. Today, the economy is acquiring a new format of the environment, which is being transformed by the achievements of scientific and technological progress in the field of digital technologies.

Keywords: regional policy, cluster, digital transformation, neoindustrialization.

Кластеры являются современной и эффективной формой развития территориально локализованных образований, которая позволяет в наиболее полной мере реализовывать потенциал отдельных хозяйствующих субъектов, вовлеченных во взаимодействие с гибкими сетевыми структурами, а также получать значительный синергетический и мультипликативный эффект для экономики.

Региональная политика, направленная на развитие кластеров, предусматривает учет имеющихся в регионе для этого факторов, прежде всего, ресурсного, технологического и институционального, поскольку наиболее успешные кластеры формируются и развиваются там, где ожидается или осуществляется прорыв в научной и технологической сферах. Вследствие этого необходимо

полагать, что инновационная ориентированность является отличительной чертой кластера.

Отечественный и зарубежный опыт свидетельствует, что кластерная модель пространственно-территориального развития является одним из инструментов осуществления политики, направленной на неоиндустриализацию, которая реализует механизм повышения эффективности инновационной системы и отраслевого технологического развития.

Кластерные технологии способствуют налаживанию устойчивых и эффективных связей между предприятиями разных отраслей, информационному обмену, направленному на улучшение технико-экономических характеристик и потребительских качеств производимой продукции, обеспечивают доступ к квалифицированным кадрам, стимулируют трансфер знаний и технологий.

С этих позиций можно утверждать, что кластерный подход позволяет применять различные формы координационного взаимодействия в региональном развитии, что способствует переходу на более совершенный уровень управления. Формирование кластерной конфигурации способствует осуществлению деятельности в таких стратегически важных областях и сферах экономики, которые обеспечивают достижение мультипликативного эффекта вследствие динамических изменений взаимодействия в структуре «тройной спирали».

Кластеры – часть стратегии стимулирования регионального развития, средство развития конкурентоспособной экономики региона, увеличения производительности труда, выход на качественно новый уровень взаимоотношений между предприятиями, исследовательскими, образовательными, финансовыми учреждениями и органами власти [1].

Реализуя региональную кластерную политику, необходимо учитывать цифровую трансформацию современной экономики. Сегодня экономика обретает новый формат среды, трансформирующийся под воздействием достижений научно-технического прогресса в области цифровых технологий.

Цифровая трансформация экономики становится всеобъемлющей тенденцией, которая охватывает не только информационную и коммуникационную отрасль, но и все сферы экономической деятельности. Процесс цифровизации связан с широким использованием передовых информационных, телекоммуникационных и производственных технологий, таких как облачные сервисы, 3D-печать, робототехника, мобильные устройства, интернет вещей, геолокация, аутентификация пользователей, технологии искусственного интеллекта, анализ метаданных.

Это дает возможность значительно более точно учесть потребности рынка и снизить факто-

ры неопределенности и повысить экосистемные эффекты кластеров для малого и среднего бизнеса, но в тоже время требует принципиальной перестройки бизнес-модели для сохранения позиций на мировом и национальном рынках. Обладая огромным потенциалом содействия экономическому развитию, цифровая экономика базируется на неограниченном информационном ресурсе, торговых площадях, колоссальных масштабах операционной деятельности и клиентоцентричности бизнеса, что по оценке зарубежных экспертов позволит обеспечить экономический рост развитых стран на 20–30 %.

Реализация новых потенциалов социально-экономической деятельности в условиях цифровизации непосредственно затрагивает кластерные технологии. Признавая, что географическая близость, как один из ключевых признаков кластера, благоприятствует регулярным контактам участников кластера, в результате развивается взаимовыгодное партнерство, облегчается передача знаний, но следует учитывать, что процесс цифровизации экономики снижает жесткость локации и регламентов взаимодействия участников кластера.

Цифровая экономика размывает границы как отраслей, так и государств и в модели неоиндустриального развития цифровые технологии приводят к тому, что фактор географической близости утрачивает свою роль [2]. Как результат цифровая экономика способствует развитию такой кластерной среды, которая обеспечивает интенсивное межсекторальное и межрегиональное взаимодействие в области трансфера знаний, ресурсов, повышения квалификации персонала и др.

В 2017 году была принята целевая программа Цифровая экономика, предусматривающая создание в регионах сетей связи, цифровых платформ для работы с различными данными, а также образовательных и исследовательских баз с общим объемом финансирования 1634,9 млрд руб.

Федеральные проекты, входящие в национальный проект Цифровая экономика:

Информационная инфраструктура – 772,4 млрд руб.;

Цифровые технологии – 451,8 млрд руб.;

Цифровое государственное управление – 235,7 млрд руб.;

Кадры для цифровой экономики – 143,1 млрд руб.;

Информационная безопасность – 30,2 млрд руб.;

Нормативное регулирование цифровой среды – 1,7 млрд руб.

Внутренние затраты на развитие цифровой экономики за счет всех источников по доле в ВВП (%) к 2024 году составят 5,1 % [3]. Формируется кластер цифровой экономики, целью которого является создание условий, обеспечивающих устойчивые темпы экономического роста участников, создание

высокопроизводительных рабочих мест и обеспечение возможности для разработки и внедрения проектов цифровой трансформации. Достижение этой цели требует комплексного подхода, включающего:

- повышение конкурентоспособности участников кластера на региональном, федеральном, международном уровнях;
- развитие новых направлений деятельности участников кластера через реализацию совместных проектов, различные формы партнерских отношений с крупными компаниями, работающими в сфере информационных технологий;
- обеспечение продвижения продуктов участников кластера на региональном, федеральном и международном рынках;
- увеличение числа МСП в отрасли информационных технологий;
- повышение качества человеческого капитала для предприятий малого и среднего предпринимательства в отрасли информационных технологий в регионе;
- содействие процессу внедрения новых информационных технологий в производство и сферу услуг;
- создание условий для эффективной внутрикластерной кооперации;
- разработку единых стандартов качества для совместных проектов участников кластера [4].

Одной из наиболее перспективных форм кластерных образований цифровой экономики являются кластеры, создаваемые путем взаимодействия научно-образовательных структур и коммерческих организаций. Коммерческие структуры сейчас испытывают острую потребность в высококвалифицированных кадрах, особенно для нужд цифровой экономики. По данным исследований, ежегодная потребность в таких кадрах составляет больше 200 тысяч человек. Коллаборация университетов, бизнеса и власти в рамках кластеров цифровой экономики позволит значительно повысить конкурентоспособность региональных экономических систем, обеспечить трансфер знаний и технологий, наполнить их деятельность знаниеемкими компетенциями и научными продуктами.

Кластерообразующим ядром данного взаимодействия должна выступать крупная научно-образовательная организация региона, способная обеспечивать научные процессы неоиндустриализации и цифровизации экономики.

Для того чтобы выявить возможности, открывающиеся в пространственно-территориальном развитии субъектов экономики, связанные с процессом региональной кластеризации в условиях цифровой трансформации, необходимо определить ресурсный и интеллектуальный потенциал, поскольку наличие

природно-ресурсных, экономических, финансовых и институциональных потенциалов играет главную роль в экономике любой страны и региона, однако существенный разброс этих показателей и неравномерность уровней их социально-экономического развития непосредственно для России накладывают отпечаток на выбор моделей региональной кластеризации, включая формы организации производственной и инновационной деятельности в границах конкретного региона.

Так, Северокавказский федеральный округ обладает исключительными конкурентными позициями, такими как трансграничное положение, высокий уровень газификации – 95,8 % (в среднем по Российской Федерации – 70,1 %), высокая доля автомобильных дорог регионального значения, соответствующих нормативным требованиям – 58,0 % (в среднем по России – 44,2 %), энергоизбыточность (производство превышает потребление на 1,2 млрд кВт/ч), человеческий капитал и природно-климатические условия. Также Северный Кавказ характеризуется стабильно высокими демографическими показателями, характеризующимся естественным приростом в 62,4 тыс. чел., в сравнении с Российской Федерацией убыль – 317,2 тыс. чел.

Вместе с тем показатели социально-экономического развития уступают в сравнении со среднероссийскими. В СКФО средняя номинальная заработная плата в 1,6 раза ниже (СКФО – 28,2 тыс. рублей, РФ – 47,3 тыс. рублей), объем валового регионального продукта на душу населения в 2,9 раза ниже (СКФО – 197,2 тыс. рублей, РФ – 578,7 тыс. рублей), уровень безработицы самый высокий в стране (СКФО – 11,0 %, РФ – 4,6 %), а собственные налоговые и неналоговые доходы в общем объеме доходов варьируются от 16,6 % в Республике Ингушетия до 65,5 % в Ставропольском крае. Доля дотаций из федерального бюджета на выравнивание бюджетной обеспеченности, направленных в 2019 году бюджетам субъектов СКФО, составила 23,8 % в общем объеме дотаций субъектам Российской Федерации [5].

Высокая социально-экономическая межрегиональная асимметрия, характеризующаяся дифференциацией уровней включенности отдельных территорий в экономику макрорегиона, различная инвестиционная привлекательность создают разные условия для реализации кластерной политики и цифровой трансформации экономики регионов. Необходимо, используя уже имеющиеся конкурентные преимущества, создавать нормативные, инфраструктурные, финансовые возможности для того, чтобы нарастить собственную экономическую базу регионов на основе развития кластеров цифровой экономики.

Широкие возможности открываются для развития кластеров цифровой экономики объеди-

нение трех субъектов СКФО – Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Северной Осетии, для создания регионального научно-образовательного центра (НОЦ) «Эльбрус-5642». Он обеспечивает интенсивное межсекторальное и межрегиональное взаимодействие в области трансфера знаний, ресурсов, повышения квалификации персонала. География может расширяться для вхождения в создаваемый НОЦ других регионов СКФО. Сейчас подтвердили свое участие в НОЦ более 30 организаций, включая вузы, научные учреждения, предприятия, крупные корпорации.

В рамках нацпроекта «Наука» сейчас во всех регионах формируют НОЦ регионального и мирового уровня. НОЦ создается по инициативе правительств регионов и рассматривается как один из инструментов решения социально-экономических проблем, обеспечивая получение мультипликативного эффекта посредством взаимодействия в структуре «тройной спирали» – объединения усилий власти, бизнеса и науки. Предусматривается создание сети из 15 НОЦ мирового уровня, призванных объединить университеты, научные институты и производство и в 2024 году Россия должна войти в пятерку ведущих стран по научным исследованиям и разработкам в областях, определяющих приоритеты научно-технологического развития.

Предполагается, что работа НОЦ «Эльбрус-5642» будет разделена на пять кластеров: космических и ядерных технологий, новых материалов, цифровых технологий, экологический и кластер опережающей образовательной технологии.

Повышение конкурентоспособности отечественных организаций, представляющих новую цифровую экономику, приведет к увеличению доли несырьевого экспорта. Важным компонентом цифровой экономики является обеспечение защиты интересов граждан, организаций, а также безопасности в области информации, передачи и обработки данных. Развитие кластеров цифровой экономики служит основой для выработки понимания и долгосрочного прогнозирования развития передовых технологических решений для обеспечения национальной безопасности, улучшения

качества жизни людей и развития отраслей нового технологического уклада.

Таким образом, кластеризация региональной экономики, подразумевает создание принципиально новых институтов, позволяющих обеспечить взаимную интеграцию субъектов инновационной деятельности на пути цифровой трансформации экономики. Прежде всего данные процессы должны решать прямые функциональные задачи и отвечать новейшим вызовам технологического, экономического и геополитического характера.

«Работа подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательских работ по проекту, поддержанному грантом Президента РФ для молодых ученых – кандидатов наук МК-3834.2019.6»

Примечания

1. Гузиева Л.М., Азаматова Р.М., Яхутлова З.М. Кластерный подход как инструмент региональной экономической политики // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 9 (110). – С. 387–391.

2. Гузиева Л.М., Азаматова Р.М., Яхутлова З.М. Трансформация региональной кластерной политики в условиях неоиндустриального импортозамещения // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 11. – С. 391–395.

3. Национальный проект Цифровая экономика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cdn.tass.ru/data/files/ru/cifrovaya-ekonomika.pdf>. (Дата обращения 25.11.2020).

4. Бутенко Д.Е. Раскрытие прикладных возможностей теории неоиндустриализации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32759189_25163552.Pdf.

5. Михаил Бабич: Северный Кавказ без внимания не останется. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/press/stati_i_intervyu/mihail_babich_severnyy_kavkaz_bez_vnimaniya_ne_ostanetsya.html. (Дата обращения 02.12.2020).

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Бисчекова Ф.Р.

кандидат экономических наук, доцент, КБГУ

Хандохова З.А.

кандидат экономических наук, доцент, КБГУ

В современной экономике существенно возрастают требования не только к эффективности занятости, но и к эффективности программ управления рисками на рынке труда.

В связи с этим новым и успешно развивающимся во многих регионах мира направлением антирисковой политики на рынке труда выступает т. н. «социально чуткая реструктуризация» предприятий.

Ключевые слова: рынок труда, человеческие ресурсы, инновационная экономика, занятость, постиндустриальное общество.

HUMAN AND INTELLECTUAL CAPITAL IN INNOVATION ECONOMY

Bishechkova F.R.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, KBSU

Khandokhova Z.A.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, KBSU

In today's economy, there are significant increases in requirements not only for the efficiency of employment, but also for the effectiveness of risk management programs in the labour market. Risk management is a multi-stage process that aims to reduce or compensate for the damage in the event of adverse events (loss of employment; loss of income; injury or occupational disease in the course of work; lack of opportunities for personal self-realization, professional growth, etc.).

The innovation economy is constantly undergoing processes of restructuring, development of new industries, sectors and sectors of the economy, accelerating the life cycle of products. However, this process is quite painful for a number of categories of workers facing the threat of their lack of demand as a result of job restructuring. In this regard, the so-called «socially sensitive re-construction is a new and successful development in many regions of the world».

Keywords: labour market, human resources, innovation economy, employment, post-industrial society

Стратегия инновационного развития экономики России предполагает эффективную и всестороннюю реализацию человеческих ресурсов, более полное применение знаний и умений людей для постоянного улучшения технологий, экономических результатов, уровня жизни населения. Инновационная экономика с высокой информационной и интеллектуальной «емкостью» требует и эффективной занятости. Эффективная занятость с экономической позиции характеризуется как наиболее рациональное использование человеческих ресурсов в соответствии с прогрессивными тенденциями развития экономики, а с социальной – как наиболее

полное соответствие интересам самих субъектов труда.

Под экономически эффективной занятостью традиционно понимается занятость, обеспечивающая достойный доход, здоровье, рост образовательного и профессионального уровня каждого члена общества на основе роста производительности труда. Однако достижение эффективной занятости в новых условиях сопровождается новыми рисками для сферы труда и занятости [1, С. 179; 4, С. 198; 12, С. 430; 18, С. 39].

В современном пост индустриальном обществе в условиях инновационной экономики суще-

ственно возрастают динамичность и неопределенность в сфере социально-трудовых отношений. В результате происходящих изменений в экономике представители многих традиционных профессий сталкиваются с безработицей, потерей прежнего статуса, отсутствием возможностей для социальной и производственно-технологической мобильности. Возникает необходимость переподготовки, поиска новой работы и адаптации субъектов занятости к ней.

Сложность адаптации таких работников к новым рабочим местам часто ведет к их эксклюзии (исключению), уходу с рынка труда. Поэтому возрастает роль системы образования в актуализации квалификации, формировании необходимых компетенций.

Ускорение жизненного цикла инноваций, их неравномерность, асинхронность порождают противоречивые краткосрочные и долгосрочные эффекты для сферы занятости, разнообразные риски на рынке труда, затрагивающие определенные категории работников. Инновационная экономика предполагает повышение гибкости занятости и рынков труда, расширение сферы временных контрактов, развитие нестандартных форм занятости. Этот процесс затрагивает практически все развитые страны. Так, по расчетам специалистов американской штаб-квартиры компании Kelly Services, через 45 лет 80 % людей во всем мире будут работать по временным контрактам, что обуславливает необходимость разработки новых соответствующих механизмов социальной защиты работников.

Помимо традиционных возникают и новые профессиональные риски, обусловленные развитием современных средств и предметов труда (в частности, нанотехнологии, ИТ-технологии и др.). Однако многие профессиональные риски в условиях перехода к инновационной экономике пока не институционализированы. Например, при работе с компьютером работник теряет зрение в течение определенного времени, что является профессиональным заболеванием. В то же время такие средства безопасности, как специальные очки, не включены в типовые отраслевые нормы. Рабочее время дистанционных работников значительно превышает 40 часов в неделю и практически в каждом втором случае предполагает труд в ночное время. Условия труда на дому также не всегда могут соответствовать необходимым нормам [7, С. 180; 10, С. 146; 14, С. 166; 20, С. 320].

На международном, национальном и корпоративном уровнях складывается новая концепция охраны труда, которая находит отражение в документах МОТ, ВОЗ, Стратегии ЕС, в коллективных договорах. Основными критериями новой концепции стали «системность», «комплексность», «пре-

вентивность», «гибкость», «персонификация» и «сотрудничество».

Системный подход к охране труда предполагает одновременный мониторинг и учет множества разнородных рисков. В данном направлении в последние годы в России ведется активная работа. Минздравсоцразвития РФ разработало концепцию программы по улучшению условий и охраны труда («Безопасный труд») до 2025 г. Согласно данной программе с 2011 года в России уже введена система управления охраной труда, делается ставка на переход от реагирования на страховые случаи *post factum* к управлению рисками.

Формирование инновационной экономики сегодня происходит в условиях мирового экономического кризиса, глобализации экономики, что сопровождается ростом неопределенности и обострением рисков. По данным МОТ, число безработных в мире достигло в 2019 году 212 млн человек, показав беспрецедентный рост с 204 года. За данный период уровень безработицы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы (не члены ЕС) и СНГ вырос на 2 процентных пункта – с 8,3 % в 2017 году до 10,3 % в 2018 году. Особенно острой является проблема роста молодежной безработицы. В докладе МОТ «Мир труда в 2019 году: вовремя и после кризиса занятости» отмечается, что по прогнозу уровень трудозанятости в 2025 году может снизиться до 25 % [3, С. 36; 6, С. 608; 11, С. 210].

В странах ЕС число безработных может даже увеличиться еще на несколько миллионов человек. В других регионах безработица незначительно сократится или останется на прежнем уровне. При этом подчеркивается, что в странах с большим ВВП на душу населения показатели численности занятых не вернутся к докризисному уровню до 2015 г., если не будут приняты более решительные меры по созданию новых рабочих мест. В отсталых и развивающихся странах показатели занятости могут начать восстанавливаться уже в 2021 г., но к докризисному уровню они вернутся не ранее 2024 г. Как показывают исследования, в группу риска в условиях кризиса попадают малоквалифицированные работники и работники старшего возраста, а также молодежь и женщины, которые выходят на рынок труда.

Развернувшийся мировой кризис позволяет говорить о все меньшей концептуальной ясности относительно результативности традиционных методов, форм регулирования рынка труда.

Спектр мер по преодолению кризиса в различных странах достаточно широк. Предложенный «Глобальный пакт о рабочих местах», по мнению главы МОТ, должен стать коллективным обязательством всех партнеров, составляющих Международную организацию труда, сделать занятость и социальную защиту трудящихся центральным элемен-

том всех экономических и социальных программ и всех чрезвычайных мер по стимулированию и возрождению экономики [5, С. 65; 9, с. 81; 16, С. 84].

В докладе «Защитим людей, стимулируя создание рабочих мест: Обзор страновых мер по проведению политики в сфере занятости и социальной защиты в ответ на глобальный кризис» рассмотрены группы мер, предпринятых в период с середины 2012 г. по 2019 г. в 54 странах мира: стимулирование спроса на труд; поддержка рабочих мест, лиц, ищущих работу и безработных; расширение систем социальной защиты.

По данным исследования МОТ, наиболее эффективными были следующие меры по управлению рисками на рынке труда в условиях кризиса: расходы на инфраструктуру; субсидии и налоговые льготы для малых предприятий; кредиты для малых предприятий; программы и учреждения в сфере профессиональной подготовки; консультации с организациями работодателей и работников; социальная защита посредством переводов денежных средств [2, С. 179; 8, С. 184; 13, С. 173].

На этом фоне ситуация на рынке труда в России и в отдельных регионах выглядит достаточно тревожной. Так, уровень безработицы в России в декабре 2018 г. составил 11,2 %. При этом общая численность безработных превышала численность безработных, зарегистрированных в органах службы занятости в 2,6 раза. В России активно реализуется «Программа антикризисных мер» на рынке труда. Однако в кризисных условиях пока воспроизводится традиционная модель российского рынка труда, в полной мере показавшая себя в кризис 1998 г. и характеризующаяся искусственным сохранением неэффективной занятости за счет «флексбилизации» заработной платы, переходом на неполную занятость и неоплачиваемыми отпусками.

Несомненно, данная модель позволяет в определенной степени управлять социальными рисками, но вместе с тем не позволяет провести модернизацию в соответствии с требованиями инновационной экономики, повысить эффективность занятости. Процессы, происходящие сегодня в социально-трудовой сфере, таят в себе угрозы для дальнейшего развития инновационной экономики (массовые сокращения «белых воротничков» в сфере интеллектуальных услуг и на крупных предприятиях; сокращение «синих воротничков»; рост задержек заработной платы; высокий уровень износа основных фондов; недоинвестирование компаний в персонал; слабая генерация рабочих мест и др.).

В современной экономике существенно возрастают требования не только к эффективности занятости, но и к эффективности программ управления рисками на рынке труда. Управление

риском – многоступенчатый процесс, который имеет своей целью уменьшить или компенсировать ущерб при наступлении неблагоприятных событий (потеря работы; снижение дохода; получение травмы или профзаболевания в процессе трудовой деятельности; отсутствие возможностей личностной самореализации, профессионального роста и др.) [17, С. 227; 21].

Однако возможности управления рисками в данной сфере специфичны в силу двух обстоятельств. Во-первых, в инновационной экономике существует напряженность отдельных видов риска и условий его существования и расширения; во-вторых, инструменты защиты от рисков пока недостаточно развиты.

Обзор характеристик активной политики на рынке труда в различных регионах мира показывает, что наибольшую эффективность и значимость в странах ОЭСР имеют услуги, связанные с администрированием политики занятости. При этом основными трендами, складывающимися в условиях перехода к инновационной экономике, выступают следующие:

- децентрализация и контрактация определенных услуг, связанных с трудоустройством;
- приоритет активных программ над пассивными мерами;
- профилирование, приватизация, one-stop shops, создание компаний работников и др.

В то же время существует и ряд проблем, сопряженных с реализацией данных услуг. К ним относятся неопределенность реформ, отсутствие лучших образцов, в некоторых случаях – излишний штат. Также наиболее востребованной технологией управления рисками выступает обучение и переподготовка, которые преобладают в арсенале активных мер политики на рынке труда стран ЕС. Опыт стран с переходной экономикой показал, что данная мера на рынке труда в них более эффективна, чем в развитых странах. Сегодня четко определяется направление развития данного вида услуг в инновационной экономике – переход к непрерывному обучению на протяжении всей жизни (lifelong learning).

Рассмотрим новые тенденции в управлении рисками на рынке труда в условиях перехода к инновационной модели развития экономики. Наиболее важным трендом в зарубежных исследованиях называется активизация. Она рассматривается как восстановление нового баланса между правами и ответственностью безработных с позиций решения двуединой задачи: увеличения уровня занятости и уменьшения финансового давления на систему социального благосостояния. В связи с этим важным направлением становится обеспечение принятия активных и превентивных мер на рынке труда [15, С. 72, 19, С. 570].

Во многих государствах-членах ЕС большое внимание уделяется участию безработных в активных программах содействия занятости, разработке для безработных индивидуальных стратегий интеграции в сферу занятости. При этом именно активная политика на рынке труда выступает значимым инструментом, который может способствовать структурным изменениям рынка труда, сокращению структурной безработицы и обеспечению эффективной занятости населения.

В качестве новации, получающей все большее распространение в развитых странах, выступает программа профилирования безработных. В странах ОЭСР применяется два основных вида профилирования безработных: во-первых, программы, основанные на статических моделях, использующих мнения лиц, наиболее подверженных к негативным последствиям применения данной программы, и программы, основанные на личных характеристиках безработных с последнего места работы.

Инновацией в сфере управления рисками на рынке можно назвать и получающий распространение в странах Запада аутсорсинг системы поиска работы. Согласно данной системе безработные регистрируются у личного консультанта, который дает им рекомендации и ищет для них потенциального нанимателя. Преимуществом системы выступает высокая индивидуализация работы с клиентом. Например, в компании Maatwerkс один консультант работает с 30 безработными, а в государственных агентствах нагрузка выше в 3–4 раза. Аутсорсинг системы поиска работы получил распространение в Нидерландах, Великобритании, Австралии.

В инновационной экономике постоянно идут процессы реструктуризации, развития новых производств, секторов и отраслей экономики, ускоряется жизненный цикл продукции. Однако этот процесс достаточно болезненный для ряда категорий работников, сталкивающихся с угрозой своей невостребованности в результате реструктуризации рабочих мест. В связи с этим новым и успешно развивающимся во многих регионах мира направлением антирисковой политики на рынке труда выступает т. н. «социально чуткая реструктуризация» предприятий. Во многих развитых странах принятой практикой становятся т. н. «пакты занятости и конкурентоспособности». Они связаны с коллективными соглашениями, заключаемыми работодателями и профсоюзами, что еще раз подчеркивает значимость института социального партнерства в решении проблем занятости в современной экономике [19, С. 175].

В условиях глобализации традиционные антирисковые меры на рынке труда дополняются новыми, обеспечивающими защиту национальных трудовых ресурсов от негативных эффектов гло-

бализации. В частности, функционирование таких институтов рынка труда, как страхование от безработицы, службы занятости, активные программы содействия занятости, – способствуют изменениям на национальном рынке труда и в то же время обеспечивают защищенность работников.

На основании вышеизложенного представляется возможным выделить ключевые аспекты управления рисками на рынке труда в инновационной экономике.

1. Управление рисками на рынке труда предполагает учет того, что человек вовлекается в производство и рассматривается в процессе производства как экономический ресурс, но в то же время человек как субъект рынка труда остается при всех своих гражданских и человеческих качествах, которые неотделимы от свойств производственного ресурса (но не продаются и не покупаются). Вместе с тем он является носителем уникального по своей природе качества – инновационной способности и восприимчивости, которые также неотделимы от своего носителя и не могут выступать объектом купли-продажи на рынке труда.

2. Управление рисками на рынке труда в широком смысле сегодня включает в себя целую систему управляющих воздействий:

- антирисковое управление занятостью;
- воздействие на организацию, условия и охрану труда на производстве;
- оплату труда; управление социальными рисками и др.

Необходимо, чтобы экономические меры затрагивали и работников с нестандартной занятостью. Новая конфигурация экономических процессов актуализирует обращение к управлению рисками на региональном уровне.

3. Управление рисками на рынке труда предполагает качественно иное взаимодействие работников, работодателей, государства и организаций третьего сектора. Необходимо развитие институтов антирискового управления трудом (государственных, профсоюзных, страховых, общественных), осуществляющих оценку экономических, социальных и профессиональных рисков в условиях инновационного развития.

4. В процессе управления рисками на рынке труда должны реализовываться не только экономические, правовые меры, но и необходимо воспитание позитивных традиций, ценностей, навыков, поведенческих норм у работников. Они должны ориентировать работников на инновационную модель поведения.

5. Эффективное управление рисками на рынке труда инновационной экономики должно базироваться на хорошо разработанной информационной, статистической базе, позволяющей своевременно проводить индикацию рисков.

6. Инновационная экономика предполагает повышение гибкости рынков труда, проведение активной политики на рынке труда и реализацию программ качественного обучения и повышения квалификации. Работники должны быстро адаптироваться к изменяющимся потребностям рынка, извлекать пользу из инноваций и способствовать распространению инноваций. Это предполагает прежде всего обеспечение доступа к соответствующим программам профессиональной подготовки, которые обеспечивают непрерывное повышение квалификации и ориентированы на будущие потребности рынка.

На наш взгляд, в инновационной экономике управление рисками на рынке труда и меры по обеспечению эффективной занятости населения правомерно трактовать в терминах обеспечения управления изменениями. Они (меры), с одной стороны, должны способствовать повышению качества занятости и гибкости рынка труда, без которой никакие инновации в экономике невозможны, а с другой стороны, они должны обеспечивать адекватную защиту работников от рисков, имманентных инновационному развитию, и предоставлять им новые возможности занятости.

Новые вызовы, предъявляемые инновационной экономикой и происходящим кризисом, актуализируют возрастание роли всей системы образования и особенно университетов в обеспечении эффективной занятости и управлении рисками на рынке труда. Современные университеты – научно-образовательные центры, осуществляющие интеграцию обучения, исследования и инноваций. Роль университетов состоит в подготовке целенаправленной, активной личности, обладающей концептуальным мышлением и набором профессиональных компетенций, в числе которых глубокое знание предметной области и профессиональное владение ею.

В рамках университетов обеспечивается формирование и развитие инновационной восприимчивости и способности индивидов в процессе интеграции всех трех элементов «треугольника знаний» (образование, исследования и инновации), происходит развитие профессиональных навыков и формирование необходимых современному работнику компетенций.

Именно университеты призваны сыграть ключевую роль в формировании человеческого и интеллектуального капитала в инновационной экономике. Они должны уметь быстро адаптироваться к меняющимся потребностям общества и рынка труда. Стране, ориентированной на инновационный путь развития, необходимо модернизировать и развивать образовательную систему, соответствующую общественным ожиданиям и требованиям, составляющую прочный фундамент нового качества жизни.

Примечания

1. Александрова О.А. Современные тенденции на рынках образования и труда: проблема кадров для экономики знаний // Россия: тенденции и перспективы развития. – Вып. 2. – М., 2013. – С. 179.
2. Адаева Х.Н., Мажаева Э.А., Дикинов А.Х., Ешугаова А.А. Трансформация качественных параметров развития рынка труда в современной посткризисной экономике // Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: материалы IV Международной научной конференции / под общ. ред. С.В. Беспаловой. – 2019. – С. 197–200.
3. Архипов А.И и др. Экономика труда. – М.: Экономика, 2009. – С. 65.
4. Веснин В.Р. Технология работы с персоналом и деловыми партнерами. – М., 2013. – С. 608.
5. Грехем Х.Т., Беннетт Р. Управление человеческими ресурсами. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – С. 180.
6. Егоршин А.П. Управление персоналом. – Н. Новгород: НИМБ, 2007. – С. 210.
7. Журавлев П.В. Управление человеческими ресурсами: опыт развитых стран. – М., 2007. – С. 430.
8. Игнатова Т.В., Васильев Т.П. Трансформация структуры и механизма развития человеческого потенциала в современной экономике: монография. – Ростов-на-Дону: Дониздат, 2012. – С. 173.
9. Касаева Т.В., Кацук О.А. Трансформация человеческого ресурса в условиях становления экономики нового типа // Социально-экономические явления и процессы. – Тамбов, 2012. – № 11. – С. 166.
10. Касаева Т.В. Системный подход к исследованию трудового ресурса // Социально-экономические явления и процессы. – Тамбов, 2012. – № 11. – С. 72.
11. Козлов В.Д., Зайцева А.Н. Оптимизация использования человеческих ресурсов организации // Справочник по управлению персоналом. – 2006. – № 8. – С. 80–92.
12. Пугачев В.П. Руководство персоналом организации. – М., 2008. – С. 227.
13. Скорев М.М. Институционализация воспроизводства знания и человеческого капитала в условиях неэкономии. – Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 2003. – С. 39.
14. Шекшня С.В. Управление персоналом современных организаций. – М., 2008. – С. 320.
15. Auer R, Efcndioglu U. and Leschke J. Active labor market policies around the world: coping with the consequences of globalization. – Geneva. ILO, 2005.

16. Альтудов Ю.К. Трансформационный ресурс инвестиций как фактор обновления технического потенциала АПК Юга России // Власть, бизнес и крестьянство: механизмы эффективного взаимодействия: всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова, Отделение экономики и земельных отношений. – 2002. – С. 243–244.

17. Vorontsova G.V., Chepurko G.V., Ligidov R.M., Nalchadzi T.A., Podkolzina I.M. Problems and perspectives of development of the world financial system in the conditions of globalization // The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony. Сер. «Lecture Notes in Networks and Systems» Cham, Switzerland, 2019. – P. 862–870.

18. Tappaskhanova E.O., Mustafayeva Z.A., Ligidov R.M., Kudasheva N.Z. Development of innovative business in the industry tourism as the most important factor of employment of youth in north caucasion federal district. International Business Management. – 2015. – Т. 9, № 7. – P. 1668–1678.

19. Magomedov I.A., Murzaev H.A., Bagov A.M. The role of digital technologies in economic development // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. – 2020. – С. 52071.

ПРАВО

УДК 34

ПРАВОТВОРЧЕСТВО ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Шапсигов А.М.

юрист НКО «Правовое знание», г. Москва

В статье анализируется правотворчество местного самоуправления. Рассматривается научная дискуссия по данному вопросу, соотносятся понятия «правотворчества» и «законотворчества». Аргументируется, что определение понятия «правотворчества» является одним из проблемных современных теоретических вопросов. Обосновывается, что правотворчество органов местного самоуправления следует рассматривать как целенаправленную деятельность субъектов, обладающих правом правотворческой инициативы, по упорядочению общественных отношений путем принятия, изменения или отмены правовых норм.

Ключевые слова: правотворчество, местное самоуправление, муниципальная власть, нормативное правовое регулирование.

LAW-MAKING OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES

Shapsigov A.M.

lawyer of the Non-profit organization «Legal Knowledge» in Moscow

The article analyzes the law-making process of local self-government. The scientific discussion on this issue is considered, the concepts of «law-making» and «law-making» are correlated. It is argued that the definition of the concept of «law-making» is one of the problematic modern theoretical issues. It is proved that the law-making of local self-government bodies should be considered as a purposeful activity of subjects who have the right of law-making initiative to regulate public relations by adopting, changing or canceling legal norms.

Keywords: law-making, local self-government, municipal government, normative legal regulation.

Местное самоуправление является одной из основ конституционного строя Российской Федерации, признается и гарантируется Конституцией Российской Федерации. Правовую основу местного самоуправления составляют: общепризнанные принципы и нормы международного права; международные договоры Российской Федерации; Европейская хартия местного самоуправления; федеральные конституционные законы; Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1]; иные федеральные законы, издаваемые в соответствии с федеральными законами; иные нормативные правовые акты Российской Федерации (указы и распоряжения

Президента Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации; иные нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти); Конституции (уставы), законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации; уставы муниципальных образований; решения, принятые на местных референдумах и сходах граждан; иные муниципальные правовые акты.

Правотворчество – один из важных элементов любого демократического государства. Это специфическая, требующая особых знаний и умений интеллектуальная деятельность, связанная с созданием или изменением существующих в государстве правовых норм. По результатам правотвор-

ческой работы – законам и иным нормативно-правовым актам – судят о государстве в целом, степени его демократичности, цивилизованности, культурности.

Государство создает нормы права, обязательные для тех, кому они адресованы. Для любого демократического государства необходимо такое регулирование отношений, юридическое закрепление, которое бы в полной мере отвечало интересам и народа, и законодателя, способствовало бы прогрессу общества, а для этого должны быть учтены все закономерности развития общества (экономические, социальные, политические, исторические и т.д.). В правотворчестве должно участвовать и население, так как оно знает наиболее острые социальные ситуации изнутри и способно предложить методы их решения.

Юридический закон – нормативный акт, содержащий в юридической форме характеристику закономерностей общественного развития и регулирующий важнейшие общественные отношения [2].

Существует закономерная зависимость социальной эффективности закона от степени отражения в нем закономерностей общественного развития. Другими словами, эффективность и качество закона тем выше, чем полнее учитываются в процессе законотворчества различные факторы, отражающие состояние общества и тенденции его развития.

Вместе с тем на практике юридический закон не только не тождественен социальному, но и в отношении ряда признаков имеет больше различий, нежели подобий. Происходит это как по субъективным, так и по объективным причинам. В связи с этим перед юридической наукой ставится задача более обстоятельного изучения общего требования о соответствии юридического закона объективным социальным законам. Создание и обоснование юридических законов сопровождается взаимодействием объекта и субъекта, где и тот и другой олицетворяют люди, персонифицирующие, с одной стороны, волю законодателя (субъект), с другой – интересы подвластных лиц, адресатов вновь изданного нормативно-правового акта (объект) [3].

В тех видах социального творчества, где в качестве объекта выступает неживой (или живой, но не обладающий сознанием) предмет, лишенный собственных интересов, взаимодействие субъекта и объекта не является идеологичным, что создает благоприятную ситуацию свободного, беспристрастного подхода к решению поставленной задачи. В правотворчестве же в качестве объекта выступает человек, обладающей волей, сознанием и интересами, и законодатель подчас встречает заинтересованное противодействие со стороны объекта. Поэтому целесообразно, чтобы объект сам принимал активное участие в создании тех норм

права, которые были бы на него же и направлены. Следует обратить внимание на местное самоуправление как особую форму публичной власти, важнейшим направлением деятельности которой является муниципальное правотворчество.

Вопросам правотворчества и законотворчества в науке уделяется все больше внимания. Исследованию данного феномена посвящается значительное количество публикаций на разных уровнях и в различных изданиях. Более того, за последние несколько лет на эту тему написано более десятка диссертационных исследований [4]. Столь высокий интерес объясняется той важной ролью, которую призвано играть и играет правотворчество в новых российских условиях.

В подтверждение приведем мнение С.В. Полениной, которая считает, что в настоящий период проблема закона для современной России имеет не только большое теоретическое (в т. ч. методологическое), но и существенное практическое значение. В данном случае речь идет о временном отрезке, в течение которого на практике будут реализованы положения ст. 1 и 7 Конституции РФ, провозгласивших Россию демократическим, правовым, федеративным и социальным государством [5]. Как показала практика, этот «отрезок» оказался для нашей страны длительным и сложным.

Действительно, на рубеже двух тысячелетий в России происходят сложные и глубокие преобразования и коренные изменения в общественной жизни. Быстро меняются социальные отношения, приводится в соответствие с поставленными временем задачами структура органов государственной и муниципальной власти. Обилие нормативно-правовых актов, принимаемых в нашей стране на различных уровнях управления, свидетельствует о том, что государство стремится урегулировать важнейшие стороны общественной жизни.

Вместе с тем, как справедливо отмечал А.Б. Венгеров, следует предостеречь от юридического романтизма, представлений, что все социальные проблемы можно решить декретированием, принятием законов [6]. Все это ставит перед теорией государства и права необходимость вырабатывать адекватные реалиям жизни теоретические концепции, научные выводы и положения, практические рекомендации и предложения, связанные с правотворческой деятельностью и правотворческой политикой современного Российского государства.

Одним из проблемных вопросов в этой области является определение понятия правотворчества. В научной литературе правотворчество рассматривается с различных позиций. Так, А.С. Пиголкин считает, что правотворчество есть форма государственной деятельности, направленной на создание правовых норм; это процесс создания и

развития действующего права как единой и внутренне согласованной системы общеобязательных норм [7].

О.В. Попов, со своей стороны, отмечает, что исключительно ответственный и сложный характер правотворчества обуславливается тем, что оно выступает той нитью, которая соединяет право идеальное, нераскрытое с правом реальным, раскрытым, обеспечивая превращение объективных потребностей упорядочения тех или иных сторон социальной жизни в реальные, регулирующие поведение людей, правовые нормы [8].

По его мнению, правотворчество – завершающая стадия формирования права, разновидность государственного руководства обществом, выражающаяся в интеллектуальных и волевых актах правотворца, направленных на изменение действующей системы правовых норм, внесение в нее новшеств с целью поддержания динамизма права и обеспечения правового упорядочения юридически значимых сторон социальной жизнедеятельности, объективным результатом которых выступают новые нормы права или предписания об отмене правовых норм [8].

Большинство авторов обращают внимание на то, что правотворчество представляет собой «деятельность» или «действие». Так, А.Ф. Черданцев считает, что «правотворчество – совокупность актов, действий...» [9]. Другие исследователи указывают, что правотворчество – специфическая, требующая особых знаний и умений интеллектуальная деятельность [10]. А.Б. Венгеров характеризует правотворчество как организационно оформленную, установленную процедурную деятельность государственных органов [6].

Именно в правотворчестве, по словам С.С. Алексеева, «находят концентрированное, «конечное» выражение два главных составных процесса правообразования – объективно обусловленные требования социальной жизни, с одной стороны и активная творческая деятельность компетентных органов по выработке и включению тех или иных норм в действующую правовую систему, с другой» [11]. Сенякин И.Н., в свою очередь, выделяет в понимании правотворчества два аспекта, предлагая рассматривать его в узком и широком смысле. В узком смысле под правотворчеством подразумевается непосредственно сам процесс создания правовых норм компетентными органами. В широкой трактовке данный процесс «исчисляется» с момента правотворческого замысла и до практической реализации юридической нормы [12].

То есть, под правотворчеством следует понимать прежде всего деятельность соответствующих субъектов по созданию и изменению правовых норм. В то же время акцентируем внимание на том, что понятие «правотворчество» представляет собой

более емкое и в то же время более качественно насыщенное явление, отражающее активность процесса больше, чем понятие «формирование права». Как считает А.Д. Бойков, формирование права – не только акт принятия законодателем новых норм, отмена или изменение старых. Это более сложный и, как правило, длительный процесс осознания необходимости изменений в законодательстве, конкретизации правовых идей, облечения их в приемлемую для законодателя форму законопроектов. Правотворчество же является лишь тем этапом, который предшествует принятию закона, обеспечивает связь правового регулирования с обуславливающими его объективными факторами и общественными потребностями [13].

По мнению О.В. Попова, отличительной чертой правотворчества можно назвать и то, что право формируется при обязательном участии государства, и ничто не становится правовой нормой, не будучи опосредованным государственной волей. Поэтому решающим признаком правотворчества, отличающим его от правообразования в целом и позволяющим выявить его специфику, выступает, т.н. «государственный момент», который выражается в том, что именно государство конституирует правовые потребности в правовые нормы, обладающие свойством общеобязательности и поддерживаемые силой государства [8].

С этой точкой зрения не соглашается А.И. Бобылев, отмечающий, что правотворчество является одним из видов юридической деятельности и не совпадает с понятием государственной деятельности или государственной цельности в законодательной сфере [14]. По его мнению, с учетом практики правотворческой деятельности можно сформулировать понятие правотворчества как юридической деятельности, направленной на создание, изменение, поправку, прекращение действия (отмену) нормативных правовых актов [14]. Данная позиция вполне обоснована, т.к. правотворчество здесь понимается в широком смысле – как нормотворческая деятельность по созданию и совершенствованию правовых норм различными субъектами: государственными и муниципальными органами и должностными лицами, общественными организациями, на локальном уровне.

Целью правотворчества выступает поддержание динамизма права и властное упорядочение юридически значимых сторон жизнедеятельности общества, организация помещения людей. Речь в данном случае идет о приведении системы правовых норм в состояние, соответствующее потребностям правового регулирования на данном этапе развития общества, об обеспечении властного упорядочения социальной действительности через выработку новых норм права.

Таким образом, можно предложить собственное понимание смысла правотворчества как целенаправленной деятельности субъектов, обладающих правом правотворческой инициативы, по упорядочению общественных отношений путем принятия, изменения или отмены правовых норм.

Такое понимание содержания понятия правотворчества близко, на наш взгляд, точке зрения А.В. Малько, который считает, что правотворческая форма воплощается преимущественно в принятии, изменении и отмене нормативных актов и договоров. Особенно бурно данная форма развивается в регионах, которые впервые получили право принимать законы – нормативные акты высшей юридической силы. Однако на практике оказались не готовы к этому, ведь законотворчество предполагает подготовленные кадры творцов права, достаточно высокий уровень правосознания и правовой культуры депутатского корпуса [15].

В связи с этим, следует напомнить, что формирование этих качеств личности происходит путем правопознания, которое, в свою очередь, является одной из составляющих правотворчества. Познание, осуществляемое в ходе правотворчества, представляет собой процесс отражения социальной действительности, изучение как настоящего положения вещей, так и прогнозирования состояния общества в будущем [8]. А здесь уже можно говорить о сфере действия правотворческой политики, поскольку именно она обогащает правотворчество такими научными методами как планирование, прогнозирование, экспертное обеспечение правотворческой деятельности и т.д. Таким образом, мы с неизбежностью возвращаемся к необходимости раскрытия сущности правотворческой политики, ее места и роли в отношении к правотворчеству как специфической юридической деятельности по политическому руководству обществом.

Длительное время правотворчество воспринималось у нас как форма реализации исключительно государственной власти. Это было вполне естественно в условиях, когда единственной, всеобъемлющей формой осуществления народом публичной власти рассматривалась власть государственная. В современных же условиях демократизации общества, когда важнейшим механизмом становится местное самоуправление, позволяющее оптимально сочетать интересы и права человека и интересы местные, региональные и общегосударственные, надо обобщить опыт правового регулирования муниципального правотворчества, который сложился в нашей стране и отдельных ее регионах (субъектах Российской Федерации) с момента муниципализации местных органов власти, то есть после принятия Конституции РФ 1993 г. и Федерального закона от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации

местного самоуправления в Российской Федерации» [16] (далее – Федеральный закон о местном самоуправлении 1995 г.) (в настоящее время утратил силу).

Одним из принципов местного самоуправления является возможность издавать правовые акты, обязательные в границах муниципального образования. Российское законодательство учитывает данное обстоятельство и обязывает физических и юридических лиц подчиняться решениям местных органов, решениям, появившимся путем прямого волеизъявления, при условии их принятия в пределах полномочий местного самоуправления.

В последнее время участились случаи несоответствия правовых актов местного самоуправления федеральному законодательству и Конституции РФ. В свою очередь, полагаем, что это связано, прежде всего, с низким уровнем правовой культуры на местах, с безответственностью субъектов правотворчества, а также неполноценным использованием юридической техники. В современной юридической науке даются различные трактовки понятия качества и эффективности законов. Так, была ранняя попытка использовать категорию «качество» для характеристики законодательства предложением трактовать «качество законодательства» как потенциальную возможность выраженного в нем правового регулирования достичь желательных изменений в социальной сфере [17]. При этом условия (характеристики), обеспечивающие надлежащее качество законодательства, подразделили на две группы: на содержательные и регулятивные. К регулятивным параметрам качества относятся технико-юридические, стилистические, системные и другие аналогичные свойства, к содержательным – адекватность экономической политики назревшим потребностям общества.

Под качеством закона понимается его соответствие общественным потребностям и реальное регулирование общественных отношений в соответствии с поставленными при издании закона целями [18]. Три главных критерия качества закона: социальный – степень адекватности отражения в законе происходящих в обществе процессов и точность их проецирования на будущее; политический – степень соответствия выбранных законодателем вариантов регламентации определенной области общественных отношений и общей направленности развития правовой системы требованиям законодательной политики и задачам общественного развития на ту или иную перспективу; правовой – рациональность внутренней организации закона, правовых институтов, подотраслей законодательства и его системы в целом. Следствием нарушения правового аспекта являются правотворческие ошибки, которые обнаруживаются в юридических характеристиках издаваемых законов.

Динамичное развитие правовой сферы общества и государства приводит к резкому увеличению количества нормативно-правовых актов. С законом и иными правовыми актами имеют дело граждане и их объединения, государственные органы, коммерческие и некоммерческие организации, поэтому многое зависит от качества законов. Характерной особенностью развития действующего законодательства является его бессистемность, хаотичность, низкое качество законов. Одной из причин этого является недооценка законодательной техники. В результате в процессе законотворчества возникает много юридических коллизий.

В настоящее время, когда одной из важнейших является задача обеспечения единого правового пространства на территории Российской Федерации и создания эффективного законодательства, весьма актуальны выявление и анализ типичных законотворческих ошибок. Они ухудшают качество принятого закона, т.к. в результате возникают пробелы или противоречия, нечеткие или неясные положения, отсутствует действенный механизм реализации субъективных прав либо установленные санкции не соответствуют степени общественной опасности правонарушений и т.д.

Негативные последствия наступают в случае несоответствия законодательных положений действующей Конституции РФ или общепризнанным нормам международного права, закрепляющим права и свободы личности. Таким образом, результатом всякого нарушения правил законодательной техники являются технико-юридические дефекты. Их можно классифицировать по видам нарушенных правил, требований: юридические, логические и грамматические. Каждый из этих типов, в свою очередь, может быть дифференцирован на отдельные виды.

Таким образом, степень эффективности закона зависит от строгого соблюдения законодателем всей системы правил и требований, предъявляемых к правотворческой деятельности. Содержание законодательной техники представляет собой совокупность средств и способов создания законов. Средствами законодательной техники являются допустимые правом предметы и явления, с помощью которых обеспечивается достижение цели, т.е. создание закона, а именно: юридические термины, юридические конструкции, юридические фикции, юридические презумпции и юридические символы.

Способами законодательной техники являются методы и приемы использования средств законодательной техники, т.е. совокупность путей достижения намеченной цели – создания закона, а именно: способы структурного построения норм, способы языкового изложения, способы логического изложения, способы построения правового

материала по степени обобщенности, способы связи между нормативными правовыми актами.

Таким образом, средства изложения содержания правовых норм и способы формулирования норм и построения законов являются неотъемлемыми частями законодательной техники. В настоящее время, когда динамичное развитие правовой сферы общества и государства приводит к резкому увеличению нормативно-правовых актов в Российской Федерации, одной из важнейших является задача создания эффективного законодательства. Эффективность закона во многом определяется полнотой и рациональностью технико-юридических приемов, применение которых дает возможность создавать более совершенные тексты нормативно-правовых актов. Особую значимость при этом приобретает проблема качества закона, т.е. выявление необходимых признаков и критериев, которыми должен обладать эффективно действующий закон.

На практике технико-юридические критерии качества закона применяются не всегда. Проблема выявления и анализа типичных законотворческих ошибок (отступление от требований законодательной техники, логики или грамматики, допущенное в законодательном процессе, которое снижает качество закона, вызывает затруднения в его толковании, препятствует его реализации) требует незамедлительного решения.

Значительный интерес представляет классификация наиболее распространенных в законах технико-юридических дефектов в зависимости от видов нарушенных правил: юридические – являются следствием несоблюдения каких-либо требований законодательной техники; логические – негативный результат несоблюдения принципов и законов формальной логики; грамматические правила.

По мнению О.А. Пузановой, для выявления технико-юридических дефектов в законотворческой деятельности, влекущих за собой возникновение пробелов и коллизий в праве, целесообразно: разработать и утвердить постановлением Правительства РФ общие правила законодательной техники; ускорить принятие федерального закона, в котором должны содержаться базовые нормативные характеристики законов; поддержать предложение о создании единого Законодательно-процессуального кодекса, который бы урегулировал все вопросы взаимодействия различных ветвей власти от момента законодательной инициативы до реализации закона и внесения объективно обусловленных поправок в уже действующее законодательство [19].

Таким образом, проведенное исследование позволяет прийти к выводу, что дальнейшее развитие правотворчества местного самоуправления возможно только на основе оптимального баланса

правотворческих полномочий, их гармонизации на всех уровнях публичной власти и грамотного использования законодательной техники.

Примечания

1. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 06.10.2003. – № 40. – Ст. 3822.

2. Тихомиров Ю.А. Теория закона. – М., 1982. – С. 26.

3. Зяблова Т.Е. Социальные основы законотворчества в современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2004.

4. См., например: Курдюк П.М. Региональное правотворчество: состояние, проблемы, перспективы: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1997; Кочетков А.В. Региональный законодательный процесс: дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 1999; Сергеев С.П. Теоретические основы регионального законодательства: правовые и социально-политические аспекты: дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2000; Колосов Ю.И. Законодательная компетенция области (края) как субъекта Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2001; Буянкина С.В. Социальная обусловленность законодательной деятельности субъектов Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002; Исмаилова Я.Ф. Правотворчество субъектов Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004; Галушко В.Ф. Правотворчество избирательных комиссий субъектов Российской Федерации: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005; Мусаева Р.М. Законодательная власть в субъектах Российской Федерации (теоретико-правовые вопросы): дис. ... канд. юрид. наук. – Махачкала, 2006 и др.

5. Поленина С.В. Закон в переходный период: опыт современной России: «Круглый стол» журнала «Государство и право» // Государство и право. – 1995. – № 10. – С. 28.

6. Венгерова А.Б. Теория государства и права: учебник. – М., 1998. – С. 504.

7. Общая теория права / под ред. А.С. Пиголкина. – М., 1996. – С. 20.

8. Попов О.В. Понятие и виды правотворчества // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 1999. – № 7. – С. 42.

9. Черданцев А.Ф. Теория государства и права: учебник. – М., 1998. – С. 504.

10. Теория государства и права / под ред. В.М. Корельского, В.Д. Первалова. – М., 1997. – С. 289.

11. Алексеев С.С. Общая теория права. – Т. 1. – М., 1981. – С. 309.

12. Сенякин И.Н. Правотворчество: понятие, принципы, виды. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М., 2001. – С. 412.

13. Бойков А.Д. Опасность негативного правотворчества (окончание) // Право и политика. – 2000. – № 9. – С. 24.

14. Бобылев И.А. Теоретические проблемы правотворчества в Российской Федерации // Право и политика. – 2001. – № 9. – С. 32.

15. Малько А.В. Современная российская правовая политика и правовая жизнь. – С. 18.

16. Федеральный закон от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1995. – № 35. Ст. 3506 (утратил силу).

17. Прозоров В.Ф. Качество и эффективность хозяйственного законодательства в условиях рынка. – М., 1991.

18. Поленина С.В. Качество закона и эффективность законодательства. – М., 1993. – С. 37.

19. Пузанова О.А. Правотворчество в Российском государстве. Эффективность законодательства и современные юридические технологии (Материалы заседания Международной школы практикума молодых ученых юристов (Москва, 29–30 мая 2008 г.)). – М., 2009. – С. 11–14.

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ВЗЫСКАНИЯ ЗАДОЛЖЕННОСТИ С НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Казгериева Э.В.

к.ю.н., доцент кафедры ИПЭиФ КБГУ

В статье рассматриваются виды задолженности некоммерческих организаций. Анализируется судебная практика взыскания задолженности некоммерческой организации с ее учредителя (учредителей). Обосновывается положение, согласно которому с учредителя (учредителей) некоммерческой организацией можно взыскать в судебном порядке только кредиторскую задолженность: задолженность за товары или услуги; за выданные векселя; задолженность по платежам в бюджет и внебюджетным платежам; за оплату труда; за полученные авансы. Обосновывается вывод, что взыскание задолженности с учредителя (учредителей) некоммерческой организации возможно только при субсидиарной (дополнительной) ответственности предусмотренной в некоторых формах некоммерческих организаций: в частных учреждениях, ассоциациях и потребительских кооперативах. Обосновывается, что в остальных формах некоммерческих организаций взыскание задолженности с ее учредителя (учредителей) законом не предусмотрено.

Ключевые слова: некоммерческая организация, взыскание задолженности, учредитель (учредители) некоммерческой организации.

LEGAL MECHANISM FOR DEBT COLLECTION FROM A NON-PROFIT ORGANIZATION

Kazgerieva E.V.

PhD in Law, associate Professor of Institute of law, economics and finance KBSU

The article discusses the types of debt of non-profit organizations. Judicial practice of debt collection of non-profit organization from its founder (founders) is analyzed. The provision according to which from the founder (founders) of the non-profit organizations it is possible to collect judicially only accounts payable is proved: debt for goods or services; for the issued bills; debt on payments in the budget and off-budget payments; for compensation; for the received advances. The conclusion is substantiated that it is possible to recover the debt from the founder (founders) of a non-profit organization only with subsidiary (additional) liability provided for in some forms of non-profit organizations: in private institutions, associations and consumer cooperatives. It is proved that in other forms of non-profit organizations to collect the debt from its founder (founders) is not provided by law.

Keywords: non-profit organization, debt collection, founder (s) of a non-profit organization.

На современном этапе деятельность некоммерческих организаций (далее НКО) в свете актуализации реализации национальных проектов, бесспорно, нуждается в научном внимании и осмыслении, поскольку социальные тенденции основываются на государственно-частном партнерстве и должны создавать благоприятные условия для роста гражданских инициатив. Вместе с тем законодательство в отношении НКО нередко создает условия, в которых развитие и функционирование некоторых видов НКО сопряжено не только с определенными формальными трудностями, но и материальными рисками. В частности, актуальным на сегодняшний день является вопрос о взыскании задолженности с учредителя (учредителей) НКО.

Анализ юридической конструкции «взыскать задолженность», казалось бы, не должен представлять теоретических и практических трудностей, но при детальном рассмотрении выявляется, что в гражданском законодательстве отсутствует легальное определение понятия «задолженность». Статья 269 Налогового кодекса Российской Федерации (далее НК РФ) содержит определение «долговое обязательство», но оно раскрывает содержание «задолженности» только для сферы налогового права.

Исследование понятия «задолженность» возможно с помощью междисциплинарного подхода, в частности экономико-правового. В экономической литературе «задолженность» определяют как

сумму денежных средств, подлежащих уплате в определенный срок в счет погашения возникших перед третьими лицами обязательств [1]. Характерной особенностью «задолженности» является то, что она осуществляется только в денежных единицах. В соответствии с Приказом Минфина России от 02.07.2010 № 66н (ред. от 19.04.2019) «О формах бухгалтерской отчетности организаций» [2] (далее Приказ № 66н) «задолженность» подразделяется 2 вида – дебиторская задолженность и кредиторская задолженность. Дебиторскую задолженность отличает то, что она выражена в долговых обязательствах контрагентов НКО. Что касается кредиторской задолженности – то это, напротив, задолженность НКО перед третьими лицами. Приказ № 66н содержит основные виды кредиторской задолженности: за неоплаченные товары или услуги; за выданные векселя; по платежам в бюджет и внебюджетным платежам; за оплату труда; за полученные авансы.

В свою очередь, действие правового механизма «взыскание» предусматривается не только в отношении «задолженности», но и отношении иных обязательств. Согласно анализу действующего законодательства, представляется возможным: «взыскать алименты», «взыскать с ответчика фактически понесенные расходы» и др. Во всех нормативно установленных способах «взыскание» возможно только посредством определенных судебных процедур. Во внесудебном порядке «задолженность» не взыскивается, а возвращается. Таким образом, взыскать задолженность с НКО возможно только в судебном порядке. В связи с этим можно сделать вывод о том, что с учредителя (учредителей) НКО может быть взыскана в судебном порядке только кредиторская задолженность.

Согласно п. 2 ст. 56 Гражданского кодекса Российской Федерации [3] (далее ГК РФ), учредитель юридического лица не отвечает по обязательствам юридического лица, а юридическое лицо не отвечает по обязательствам учредителя. Но следует обратить внимание, что учредитель НКО отвечает по обязательствам организации, если предусматривается субсидиарная (дополнительная) ответственность учредителя (учредителей) некоторых форм НКО. В свою очередь, должностные лица НКО несут гражданско-правовую, налоговую, административную, а также уголовную ответственность в общеустановленном порядке.

В соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона от 12.01.1996 № 7 (ред. от 29.07.2018) «О некоммерческих организациях» [4] (далее ФЗ № 7), деятельность НКО не направлена на извлечение прибыли. Вместе с тем НКО являются субъектами экономических отношений. Экономическую деятельность НКО определяют как регулярно проводимую торговую или деловую деятельность, вклю-

чающую продажу товаров или услуг без учета традиционной деятельности НКО: получение безвозмездных подарков; грантов; пожертвований и вкладов; получение чистых доходов от пассивных инвестиций; использование любых фондов из этих источников для достижения общественно-полезных целей НКО) [5].

Размер имеющейся у НКО как экономического субъекта задолженности является определяющим критерием оценки его финансовой стабильности. Основным требованием к организациям-участникам грантовых конкурсов всегда является отсутствие просроченной задолженности. В юридической литературе неоднократно обращалось внимание на проблемы регулирования деятельности по взысканию просроченной задолженности [6]. В ходе осуществления предпринимательской деятельности НКО имеют такие же виды долгов, что и остальные юридические лица. Наличие задолженности, особенно с истекшими сроками уплаты, как правило, негативно сказывается на репутации НКО и подрывает доверие к ней государства, поставщиков, клиентов и иных организаций.

Следует отметить, что во всех формах НКО могут образовываться задолженности, но статус должника и ответственность учредителя (учредителей) в НКО зависит от формы создаваемого НКО. В соответствии с законодательством, все НКО можно разделить на две группы: НКО, в которых учредитель (учредители) отвечает по обязательствам организации; НКО, в которых учредитель (учредители) не отвечает по обязательствам организации.

К первой группе относятся общественные и религиозные организации; фонды, некоммерческие партнерства; автономные некоммерческие организации; товарищества собственников недвижимости; ко второй группе – частные учреждения; ассоциации; потребительские кооперативы. Такого рода градация возможна вследствие нормативного закрепления, которым предусматривается наличие субсидиарной (дополнительной) ответственности лишь в некоторых формах НКО.

В соответствии с п.2 ст.123.3 ГК РФ, «члены потребительского кооператива солидарно несут субсидиарную ответственность по его обязательствам в пределах невнесенной части дополнительного взноса каждого из членов кооператива». Согласно п.4 ст.11 Закона №7-ФЗ, п.3 ст.123.8 ГК РФ, «члены ассоциации (союза) несут субсидиарную ответственность по обязательствам этой ассоциации (союза) в размере и в порядке, предусмотренных ее учредительными документами».

П.3 ст.123.21 ГК РФ закрепляет положение, что «при недостаточности денежных средств или имущества субсидиарную ответственность по обязательствам частного учреждения несет собствен-

ник соответствующего имущества». В свете нормативных положений представляется возможным прийти к выводу, что при отсутствии средств у частного учреждения, ассоциации или потребительского кооператива взыскание задолженности в судебном порядке возможно с учредителя (учредителей) этих организаций.

Рассмотрим более подробно судебную практику по взысканию задолженности вышеприведенных видов НКО с ее учредителя (учредителей) (задолженность за товары или услуги; задолженность за выданные векселя; задолженность по платежам в бюджет и внебюджетным платежам; задолженность за оплату труда; задолженность за полученные авансы).

1. Частные учреждения, ассоциации и потребительские кооперативы могут иметь задолженность за товары и услуги. Данный вид задолженности нередко взыскивается в судебном порядке. Например, *Арбитражный суд Новосибирской области от 5 марта 2019 г. по делу № А45-43806/2018 решил «взыскать с частного учреждения дополнительного образования «Ш.» в пользу муниципального унитарного предприятия города Н. задолженность по договору ... в размере ...»* [7]. Приведенный в качестве примера вид задолженности может быть взыскан и с учредителя (учредителей) частного учреждения, ассоциации и потребительского кооператива (в случае отсутствия средств у НКО).

2. Действующее законодательство не предусматривает ограничений в выпуске собственных векселей НКО. В соответствии с ст.ст. 823, 815 ГК РФ для обеспечения задолженности перед контрагентом, получения отсрочки по оплате обязательств, для получения займа (привлечения дополнительных средств) организация может выпустить собственный вексель. Таким образом, частные учреждения, ассоциации, потребительские кооперативы могут выпускать векселя, а соответственно, учредитель (учредители) будет нести ответственность в случае отсутствия средств организаций при выплате по векселям.

3. Значительная часть задолженности НКО приходится на расчеты с государством: налоги (на прибыль, на имущество, НДС, акцизы и т.п.); страховые взносы (по различным видам социального страхования); штрафы и пени, за несвоевременное погашение платежей в бюджет. Проблемные аспекты взыскания налоговой задолженности неоднократно рассматривались в юридической литературе [8], но отдельного исследования, посвященного взысканию налоговой задолженности с учредителя (учредителей) НКО, до настоящего времени не проводилось. В судебной практике взыскание налоговой задолженности с учредителя (учредителей) НКО (частной организации, ассоци-

ации (союза), потребительского кооператива) – явление достаточно редкое, но прецеденты уже имеются. Например, *«Самарским областным судом вынесено решение о взыскании с учредителя ассоциации К. ... руб. в счет возмещения ущерба, который был нанесен государству умышленными действиями по неуплате налогов. Установлено, что ассоциацией не были уплачены налоги на прибыль с ... млн. руб.»* [9].

Обязанность по уплате налогов и сборов (пеней, штрафов) при ликвидации НКО ликвидационной комиссией осуществляется за счет денежных средств НКО, в том числе и от полученных от реализации имущества НКО (п.1 ст.49 НК РФ). Помимо основных фискальных отчислений (налог на прибыль и НДС), НКО являются плательщиками и других налогов и сборов: госпошлины; таможенной пошлины; регионального налогообложения; налога на имущество; налога на землю; транспортного налога. Согласно п.2 ст.49 НК РФ, при недостатке денежных средств и имущества НКО обязанность по уплате налогов и сборов (пеней и штрафов) возлагается на ее учредителя (учредителей).

Согласно статье 59 НК РФ, в установленных законодательством случаях в отношении задолженности по налогам (пени, штрафам), числящейся за отдельными налогоплательщиками, в том числе и за рассматриваемыми видами НКО, допускается признание ее безнадежной к взысканию, в таком случае, задолженность не взыскивается и с учредителя (учредителей) НКО. Некоторые правовые проблемы признания и списания безнадежной к взысканию задолженности анализировались на доктринальном уровне [10].

Вместе с тем полагаем, что вопросы признания безнадежной задолженности НКО заслуживают более пристального внимания, поскольку анализ правоприменительной практики иллюстрирует наличие подобного рода судебных разбирательств. Например, *арбитражный суд города Москвы в решении от 13 декабря 2018 г. по делу № А40-251428/2018 решил «признать безнадежной к взысканию задолженность некоммерческой организации «И.» по страховым взносам на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в размере ... , а обязанность по её уплате прекращенной»* [11].

4. Зачастую задолженность возникает и в пользу работников НКО. Причина этого несвоевременная выплата: зарплаты; различных видов компенсаций; командировочных. Например, в случае ликвидации частной образовательной организации и отсутствие на ее расчетных счетах денежных средств средний заработок за время вынужденного прогула, компенсацию морального вреда, страховые взносы при незаконном увольнении

сотрудника, можно взыскать с учредителя (учредителей) НКО.

5. Задолженность частных учреждений, ассоциаций, потребительских кооперативов за полученные авансы возникает в случаях временного разрыва между поставкой товара и его оплатой. При взыскании данного вида задолженности с учредителя (учредителей) НКО учитываются следующие факты: являются ли авансы подтвержденными (требуется наличие первичной документации, актов сверки) или неподтвержденными (в том случае, если отсутствуют доказательства получения авансов). Таким образом, взыскать задолженность за полученные авансы с учредителя (учредителей) частных учреждений, ассоциаций, потребительских кооперативов возможно только при наличии подтверждающих фактов (первичной документации, актов сверки).

Проведенный анализ позволил прийти к выводу, что взыскание кредиторской задолженности некоммерческой организации с ее учредителя (учредителей) (за товары или услуги; за выданные векселя; по платежам в бюджет и внебюджетным платежам; за оплату труда; за полученные авансы) представляется возможным лишь при субсидиарной (дополнительной) ответственности, предусмотренной в некоторых формах НКО: в частных учреждениях, ассоциациях и потребительских кооперативах. В остальных видах НКО: общественных и религиозных организациях, фондах, некоммерческих партнерствах, автономных, некоммерческих организациях, товариществах собственности недвижимости взыскание задолженности с учредителя (учредителей) НКО законодательством не предусматривается.

Примечания

1. См.: Горбулин В.Д., Фокина О.Н. Дебиторская и кредиторская задолженность. Особенности бухгалтерского и налогового учета. – М., 2009. – 127 с.

2. Приказ Минфина России от 02.07.2010 № 66н (ред. от 19.04.2019) «О формах бухгалтерской отчетности организаций» (Зарегистрировано в Минюсте России 02.08.2010 № 18023) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.06.2019).

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2019) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.06.2019).

4. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О некоммерческих организа-

циях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 15.01.1996. № 3. Ст. 145. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.06.2019).

5. Экономическая деятельность некоммерческих организаций // Подготовлено Международным Центром по некоммерческому праву Конференция по регулированию гражданского общества Будапешт, Венгрия – май 1996 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lawtrends.org/wp-content> (дата обращения: 22.06.2019).

6. См., например: Тупиков А.Ф. Некоторые особенности взыскания просроченной задолженности // Научные труды РАЮН. – Вып. 13: в 2 т. – Т. 2. – М.: Юрист, 2013. – С. 329–332; Белоусов А.Л. Проблемы регулирования деятельности по взысканию просроченной задолженности // Банковское право. – М.: Юрист, 2014. – № 3. – С. 39–44 и др.

7. Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 5 марта 2019 г. по делу № А45-43806/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc> (дата обращения: 23.06.2019).

8. См., например: Галкин А.В. Правовое регулирование взыскания налоговой задолженности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 20 с.; Суховеев Е.М. Правовое регулирование взыскания задолженности по налогам и сборам в судебном порядке // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. – М., 2011. – № 2. – С. 154–156.

9. Налоговая задолженность НКО впервые взыскана с учредителя организации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2016/03/14/633513-nalogovaya> (дата обращения: 23.06.2019).

10. См., например: Кустова М.В., Ногина О.А. К вопросу о правовом регулировании списания безнадежных долгов по налогам // Закон. – М., 2005. – № 2. – С. 27–29; Александров А.А., Сиваракша В.И. Признание недоимки безнадежной к взысканию // Арбитражная практика. – М., 2006. – № 8. – С. 39–42; Красюков А.В. Виды процедур списания безнадежных долгов по региональным и местным налогам и сборам // Финансовое право. – М. 2006. – № 9. – С. 25–28; Красюков А.В. Правовой режим списания безнадежных долгов по налогам и сборам: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. – Воронеж, 2005. – 199 с.; Крученко К. Списание безнадежной задолженности // Хозяйство и право. – М., 2012. – № 8. – С. 69–75 и др.

11. Резолютивная часть решения Арбитражного суда города Москвы от 13 декабря 2018 г. по делу № А40-251428/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc> (дата обращения: 30.09.2019).

12. Александров А.А., Сиваракша В.И. Признание недоимки безнадежной к взысканию // Ар-

битражная практика. – М.: Изд. Дом «Арбитражная практика», 2006. – № 8. – С. 39–42.

13. Белоусов А.Л. Проблемы регулирования деятельности по взысканию просроченной задолженности // Банковское право. – М.: Юрист, 2014. – № 3. – С. 39–44.

14. Галкин А.В. Правовое регулирование взыскания налоговой задолженности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 20 с.

15. Горбулин В.Д., Фокина О.Н. Дебиторская и кредиторская задолженность. Особенности бухгалтерского и налогового учета. – М.: Гросс-Медиа Ферлаг: РОСБУХ, 2009. – 127 с.

16. Красюков А.В. Виды процедур списания безнадежных долгов по региональным и местным налогам и сборам // Финансовое право. – М.: Юрист, 2006. – № 9. – С. 25–28.

17. Красюков А.В. Правовой режим списания безнадежных долгов по налогам и сборам: дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2005. – 199 с.

18. Крученко К. Списание безнадежной задолженности // Хозяйство и право. – М., 2012. – № 8. – С. 69–75.

19. Кустова М.В., Ногина О.А. К вопросу о правовом регулировании списания безнадежных долгов по налогам // Закон. – М.: Известия, 2005. – № 2. – С. 27–29.

20. Суховеев Е.М. Правовое регулирование взыскания задолженности по налогам и сборам в судебном порядке // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. – М.: ООО «К-Пресс», 2011. – № 2. – С. 154–156.

21. Тупиков А.Ф. Некоторые особенности взыскания просроченной задолженности // Научные труды РАЮН. – Вып. 13: в 2 т. – Т. 2. – М.: Юрист, 2013. – С. 329–332.

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КБГУ

УДК 33

ОБЗОР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ЦЕНТРА ПО ПОДГОТОВКЕ И ПОВЫШЕНИЮ КВАЛИФИКАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ БУХГАЛТЕРОВ РОССИИ ПРИ ИПЭ и Ф КБГУ

Эффендиева Г.А.

*к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета,
анализа и аудита ИПЭиФ КБГУ*

REVIEW OF THE ACTIVITIES OF THE TRAINING AND METHODOLOGICAL CENTER FOR TRAINING AND PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL ACCOUNTANTS IN RUSSIA AT IPEiF KBGU

Effendieva G.A.

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Accounting,
Analysis and Auditing of IPEiF KBSU*

Учебно-методический центр (УМЦ) по подготовке и повышению квалификации профессиональных бухгалтеров ИПБ России при ИПЭ и Ф КБГУ – один из ведущих специализированных центров по обучению и повышению квалификации бухгалтеров Северо-Кавказского федерального округа. Центр аккредитован Институтом профессиональных бухгалтеров и аудиторов России (ИПБ России) в сентябре 2001 г.

Траектории стратегического развития деятельности УМЦ на период 2020–2030 гг:

1. Развитие бухгалтерской профессии.
2. Развитие дистанционных технологий образования в современных реалиях цифровой экономики.
3. Расширение взаимодействия центра с ИПБ России, представителями государственных органов власти, бизнеса и сообщества.

Развитие бухгалтерской профессии

Развитие бухгалтерской профессии основано на реализации новых стратегических направлений развития системы аккредитации ИПБ России в связи с утверждением нового профессионального стандарта «Бухгалтер» (21.02.2019 г. № 103).

В новой версии стандарта представлена макромодель профессии, раскрывающая карьеру

специалиста от рядового бухгалтера до главного бухгалтера холдинга или функционального руководителя крупной аутсорсинговой компании. По мнению ИПБ России, введение в стандарт 7-го и 8-го уровней квалификации способствует поддержанию общественного статуса профессии и является отправной точкой при определении уровня оплаты труда работников.

С 2018 года ИПБ России активно развивает два направления аттестации, две линейки продуктов: первое направление – аттестация профессиональных бухгалтеров; второе направление – аттестация других специалистов экономической сферы.

В рамках первого направления имеется возможность предоставлять аттестат профессионального главного бухгалтера. *Документы могут предоставляться в двух специализациях: бухгалтерский учет в коммерческих организациях; бухгалтерский учет в государственных (муниципальных) учреждениях.*

По второму направлению ИПБ России предлагает: аттестат профессионального налогового консультанта; аттестат профессионального внутреннего контролера (аудитора); аттестат профессионального финансового директора; аттестат профессионального эксперта в области МСФО.

Расширение продуктовой линейки привлечет в члены ИПБ России представителей разных экономических специальностей.

До настоящего времени в республике были востребованы аттестаты профессионального бухгалтера коммерческой организации и аттестат профессионального финансового директора. Другие аттестаты второго направления пока активного спроса не имеют, заявки по ним поступают не более, чем одна в год. В ближайшей перспективе – организация курсов по подготовке к сдаче экзаменов на получение аттестата профессионального налогового консультанта.

Развитие дистанционных технологий образования в современных реалиях цифровой экономики

Развитие бухгалтерской профессии в условиях цифровой экономики на основе дистанционных и электронных образовательных технологий – одна из важнейших задач развития ИПБ России и учебно-методических центров, аккредитованных ИПБ России.

Трансформация процесса повышения профессионального уровня лиц, имеющих аттестат профессионального бухгалтера (главного бухгалтера) предполагает создание дистанционной и (или) электронной версий курсов, предложенных *Единой системой спецкурсов повышения квалификации, утвержденных ИПБ России* (<http://www.ipbr.org/full-members/improvement/>) реализуемых УМЦ при КБГУ в

настоящее время в очной форме. Дистанционная версия расширит географию и клиентскую базу курсов, обеспечит более устойчивый спрос.

В текущем году стартует пилотный проект **«Повышение профессионального уровня дистанционно»** и курсы повышения квалификации профессионального уровня 6.1.9. «Управление инвестициями, затратами и эффективностью», а также 6.03 «Финансовые вложения» будут реализованы в дистанционной форме. Курсы будут размещены на портале «Открытый Университет». Доступ к курсу будет открываться по мере поступления оплаты и зачисления на курс.

Дистанционная версия курсов позволяет обучить по направлениям, актуальным тематике ИПБ России, лица, не являющиеся членами ИПБ России, но работающие в смежных отраслях экономики, а также привлечь членов ИПБ России, находящихся удаленно.

Расширение взаимодействия центра с ИПБ России, представителями государственных органов власти, бизнеса и сообщества

Развитие конкурентоспособности в сфере дополнительного профессионального образования и развитие концепции непрерывного образования невозможно без активного взаимодействия с органами государственной власти, бизнеса и сообщества.

УМЦ реализует следующие направления взаимодействия:

1	Взаимодействие с ИПБ России в части представления двух документов по курсам, реализуемым УМЦ самостоятельно, но соответствующим Реестру ИПБ России	По окончании курса слушателю выдается сертификат по спецкурсам, утвержденным ИПБ России или удостоверение о повышении профессионального уровня
2	Привлечение специалистов определенной тематической направленности для преподавания на курсах центра с целью повышения конкурентоспособности Центра и престижа профессии	В числе преподавателей курсов преподаватели Института права, экономики и финансов и Колледжа информационных технологий, работники бухгалтерской службы «Газпром-Газораспределение», Комитета по ценам и тарифам, аутсорсинговой компании ООО «Финанс-Групп». В перспективе привлечение работников общественной кафедры Антимонопольной службы, Счетной палаты КБР
3	Взаимодействие с представителями органов власти, бизнеса и сообщества с целью расширения клиентской базы и формирования устойчивого спроса	Сотрудничество с администрациями городских округов и поселений, крупными представителями бизнеса, требующими обязательного наличия Аттестата ИПБ России в соответствии с законодательством, индивидуальными предпринимателями и студентами позволит поддерживать и наращивать клиентскую базу в условиях нестабильной экономики и меняющегося мира

В конечном итоге наблюдаются две разнонаправленные тенденции развития дополнительного образования: стремление укрупнения клиентского потока по каждому направлению деятельности – с одной стороны, и индивидуальный подход к запросам каждого потенциального слушателя – с другой.

Задача УМЦ – активное участие в реализации обеих тенденций. Реализация всех траекторий развития УМЦ позволит обеспечить его конкурентоспособность и рентабельность. Следует отме-

тить, что за последние 5 лет обучение по различным направлениям деятельности УМЦ прошли более 500 человек. Обучение по программе подготовки и аттестации профессиональных бухгалтеров ИПБ России прошли главные бухгалтера ведущих организаций КБР, среди которых:

- ПАО «РусГидро» – «Кабардино-Балкарский филиал»;
- ПАО «НК «Роснефть» – Кабардино-Балкарская топливная компания»;
- ООО «Нальчикский молочный комбинат»;

- Трест «Ай-Би-Си Промстрой»;
- ООО «Агро-Ком»;
- УФПС КБР;
- ООО «Баксанский завод «Автозапчасть» и др.

В настоящее время в УМЦ при ИПЭиФ КБГУ организуется следующая подготовка претендентов к аттестации на получение аттестатов по программам, разработанным и утвержденным ИПБ России:

- обучение по программе на получение аттестата главного бухгалтера коммерческой организации (очная) (выдается аттестат главного бухгалтера);
- обучение по программе на получение аттестата главного бухгалтера организации бюджетной сферы (выдается аттестат главного бухгалтера);
- обучение по программе на получение аттестата профессионального финансового директора (выдается аттестат профессионального финансового директора);
- обучение по программе на получение аттестата профессионального налогового консультанта (очная) (выдается аттестат профессионального налогового консультанта).

Аттестат главного бухгалтера подтверждает уровень профессиональной компетенции претендента, необходимый для выполнения функций главного бухгалтера в соответствии с требованиями 6-го уровня профессионального стандарта «Бухгалтер» и требованиями, предъявляемыми к профессиональным бухгалтерам ИПБ России.

Специально для главных бухгалтеров, которые возглавляют бухгалтерскую службу и отвечают за внутренний контроль, ведение налогового учета, составление налоговой отчетности, проведение финансового анализа, бюджетирование и управление денежными потоками, ИПБ России ввёл аттестаты главных бухгалтеров-экспертов. Перечень трудовых функций таких специалистов шире и их выполнение требует наличия дополнительных компетенций. Программы экзамена по этим аттестатам разработаны с акцентом на углубленное изучение отдельных тематических вопросов.

Также в УМЦ при ИПЭ и Ф КБГУ организован процесс повышения профессионального уровня лиц, имеющих аттестат профессионального бухгалтера и лиц, не являющихся членами ИПБ России, по Единой системе спецкурсов повышения квалификации, утвержденным ИПБ России:

1. Программный комплекс «ИС: Предприятие 8. Бухгалтерия предприятия». Практическое применение типовой конфигурации. Содержание (разделы) программы: 1. Создание и подготовка информационной базы к эксплуатации. 2. Интерфейс. 3. Настройки. 4. Справочники. 5. Уставный капитал. 6. Касса. 7. Банк. 8. Валюта. 9. Расчеты с подотчетным лицом. 10. Кадры и заработ-

ная плата. 11. Материалы. 12. Основные средства (ОС). 13. Нематериальные активы (НМА). 14. Затраты. 15. Готовая продукция. 16. Товары. 17. Доходы. 18. Прочие расчеты с контрагентами. 19. Инвентаризация. 20. Резервы по сомнительным долгам. 21. Финансовые результаты.

2. Индивидуальная бухгалтерская (финансовая) отчетность и её анализ (дистанционная программа). Содержание (разделы) программы: 1. Бухгалтерская (финансовая) отчетность как основной источник информации для анализа финансового состояния организации. 2. Анализ бухгалтерской (финансовой) отчетности организации. 3. Использование методов финансового анализа для целей дополнительного раскрытия информации в бухгалтерской (финансовой) отчетности.

3. Бизнес-планирование (дистанционная). Содержание (разделы) программы: 1. Сущность бизнес-планирования. 2. Бизнес-идея и бизнес-модель. 3. Организационно-правовая форма и система налогообложения: проблема выбора. 4. Структура бизнес-плана. Резюме. 5. Анализ рынка. 6. Анализ внешней среды бизнеса, конкурентная стратегия. 7. План маркетинга. 8. Операционный план. 9. Организационный план. 10. Финансовый план и оценка рисков. 11. Экспертиза и представление бизнес-плана.

4. Бухгалтерский учет финансовых вложений (дистанционная). Содержание (разделы) программы: 1. Нормативно-правовое обеспечение учета финансовых вложений (ФВ). 2. Условия признания. Классификации и единицы учета ФВ. 3. Первоначальная и последующая оценки ФВ. 4. Принятие ФВ к учету. 5. Учет выбытия и обесценения ФВ. 6. Раскрытие информации о ФВ в бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций.

5. Управленческий учёт (дистанционная). Содержание (разделы) программы: 1. Современные методы управления затратами. 2. Планирование, контроль и измерение показателей функционирования организации и её подразделений. 3. Применение экономико-математических методов в управленческом учёте.

6. Налоги и налоговый учет (дистанционная). Содержание (разделы) программы: 1. Налоговое право. 2. Налог на добавленную стоимость. 3. Налог на прибыль. Налоговый учёт. Сопоставление бухгалтерского и налогового учёта. 4. Налог на доходы физических лиц. 5. Страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации и Фонд обязательного медицинского страхования. 6. Упрощенная система налогообложения. 7. Региональные и местные налоги (транспортный налог, налог на имущество организаций, земельный налог).

7. Практические вопросы применения МСФО (дистанционная). Содержание (разделы) программы: 1. Трансформация бухгалтерской отчетности в формат международных стандартов финансовой отчетности. 2. Подготовка отдельной финансовой отчетности в соответствии с МСФО. 3. Подготовка консолидированной финансовой отчетности.

8. Новое в нормативном регулировании и актуальные проблемы практики налогообложения (дистанционная). Содержание (разделы) программы: 1. Общие положения налогового права. Практика применения положений Налогового Кодекса с учётом поправок к Налоговому Кодексу РФ. 2. Практика налогообложения организаций и физических лиц.

9. Бухгалтерский учёт: новации и проблемы отчётного года (дистанционная). Содержание (разделы) программы: 1. Обзор изменений - нормативных правовых актов, регулирующих бухгалтерский учёт в РФ и вступающих в действие в отчётном году. 2. Анализ проблем применения на практике отдельных нормативных правовых актов, регулирующих бухгалтерский учёт в РФ. 3. Закрепление навыков применения полученных знаний.

10. Валютные операции и внешнеторговая деятельность: новации в правовом регулировании, бухгалтерском учёте и налогообложении (дистанционная). Содержание (разделы) программы: 1. Новации в правовом регулировании. 2. Новации в бухгалтерском учёте и налогообложении валютных операций. Актуальные проблемы, арбитражная практика. 3. Новации в бухгалтерском учёте и налогообложении внешнеторговой деятельности. Актуальные проблемы, арбитражная практика.

11. Управление государственными и муниципальными закупками (дистанционная). Содержание (разделы) программы: 1. Основы контрактной системы. 2. Законодательство Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок. 3. Планирование и обоснование закупок. 4. Осуществление закупок. 5. Контракты. 6. Мониторинг, контроль, аудит и защита прав и интересов участников закупок.

12. Финансовый контроль и управление бюджетными ресурсами муниципальных образований (очная, дистанционная). Содержание (разделы) программы: 1. Актуальные вопросы государственного и муниципального финансового контроля. 2. Ответственность за правонарушения в

бюджетной сфере. 3. Анализ и аудит в системе государственного и муниципального финансового контроля.

13. Управление инвестициями, затратами и эффективностью (очная, дистанционная). Содержание (разделы) программы: 1. Управление инвестициями: 1.1. Инвестиционные проекты. 1.2. Расчет денежных потоков инвестиционного проекта. 1.3. Показатели оценки эффективности и риска инвестиционного проекта. 1.4. Углубленные аспекты оценки инвестиций. 2. Управление затратами и эффективностью: 2.1. Управленческий учет. 2.2. Классификация затрат. 2.3. Методы учета (costing) и оптимизации затрат. 2.4. Анализ и управление эффективностью. 2.5. Управление оборотным капиталом.

14. Управление финансами и финансовое планирование организации (дистанционная): 1. Финансирование бизнеса и финансовые рынки. 2. Финансовое планирование деятельности. 3. Управление оборотным капиталом.

15. Оценка кредитоспособности заемщика (для банковских работников) (дистанционная): 1. Содержание и значение оценки кредитоспособности заемщика. 2. Информационная база анализа кредитоспособности заемщика, требования к качеству информации. 3. Характеристика отдельных методов оценки кредитоспособности заемщика. 4. Модели оценки кредитоспособности заемщика – классификационные и комплексные, их преимущества и недостатки.

16. Управление финансовыми результатами деятельности и развитием организации (дистанционная): 1. Управление финансовыми результатами. 2. Управление инвестиционной политикой организации. 3. Управление капиталом и финансовыми рисками. 4. Управление дивидендной политикой организации.

Таким образом, деятельность учебно-методического центра по подготовке и повышению квалификации профессиональных бухгалтеров России при ИПЭиФ КБГУ решает задачу по удовлетворению потребностей региона в подготовке специалистов в рассматриваемой сфере. Деятельность УМЦ способствует повышению профессионального уровня бухгалтеров, аудиторов, финансовых директоров и специалистов предприятий, учреждений, государственных и муниципальных служащих, незанятого населения по широкому кругу аккредитованных специальностей высшего и дополнительного профессионального образования.

**Требования к научным статьям, представляемым для опубликования в журнале
«Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета. Серия: право, экономика»**

Почтовый адрес: ул. Чернышевского, 173,
Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика.

E-mail: vestnik_kbgu@mail.ru.

Сайт: <http://ipeif.ru>.

1. К публикации принимаются рукописи статей, соответствующие тематике журнала.

2. Рукопись статьи должна содержать:

– универсальный десятичный код (УДК) (см.: <http://teacode.com/online/udc/>);

– сведения об авторе на русском и английском языках (ФИО полностью, ученая степень, ученое звание, должность, место работы, рабочий адрес, адрес электронной почты (данные сведения будут опубликованы), контактные телефоны и домашний адрес для отправки авторского экземпляра журнала;

– заголовок на русском и английском языках;

– аннотацию на русском и английском языках;

– ключевые слова на русском и английском языках;

– список библиографических ссылок на русском и английском языках (в журнале принята за-текстовая система библиографических ссылок, оформленных в соответствии с ГОСТ 7.0.5–2008, с размещением в тексте номера источника и страницы в квадратных скобках);

– использование подстрочных ссылок не допускается.

3. Статья объемом не более 12 машинописных страниц направляется в редакцию в распечатанном и электронном вариантах, которые должны быть идентичны.

4. Текст статьи печатается гарнитурой Times New Roman, размер шрифта – 14, интервал – 1,5. Поля – по 2 см с каждой стороны. Нумерация страниц обязательна.

5. Редакция оставляет за собой право осуществлять техническое редактирование (не меняющее смысла) авторского оригинала.

6. Если рукопись статьи одновременно направляется или была направлена в другое издание либо была уже опубликована ранее, автор обязан сообщить об этом в редакцию.

7. Автор несет ответственность за точность цитат, фамилий и имен, цифровых данных, дат, наличие сведений, запрещенных к публикации в открытой печати. После вычитки отпечатанного текста автор на последней странице собственноручно пишет: «Рукопись вычитана, цитаты проверены (дата, подпись)».

8. При представлении в журнал рукописи статьи презюмируется передача автором права на размещение текста статьи в сети «Интернет».

9. Редакция не взимает платы за публикацию статей.

**ВЕСТНИК
КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. Х.М. БЕРБЕКОВА.
СЕРИЯ: ПРАВО, ЭКОНОМИКА**

Научно-практическое издание

**Основан в 2017 году
Выходит 4 раза в год**

№ 2 (14) 2020

**VESTNIK
KABARDINO-BALKARIAN STATE UNIVERSITY
NAMED AFTER H.M. BERBEKOV.
SERIES: LAW, ECONOMICS**

**Founded in 2017
Published 4 times a year**

№ 2 (14) 2020

Редактор *Л.З. Кулова*
Компьютерная верстка *Е.Л. Шериевой*
Корректор *Л.З. Кулова*

В печать 28.09.2020 Формат 60x84 1/8.
Дата выхода в свет 08.10.2020
Печать трафаретная. Бумага офсетная.
5,11 усл.п.л. 5,0 уч.-изд.л.
Тираж 1000 экз. Заказ № 139.
Распространяется бесплатно